

Дмитрий Кудрец

**Записки
доктора
Легри**

книга первая

Дмитрий Кудрец
Записки доктора
Легри. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426055

ISBN 9785449379153

Аннотация

Шарль Легри – врач по специальности и авантюрист по состоянию души. Ему часто приходится совмещать основную деятельность с расследованием различных преступлений, причем довольно сложных и запутанных.

Содержание

Привидение Уэлдонского замка	5
Гранатовое кольцо	69
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Записки доктора Легри

Книга первая

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-7915-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-7916-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привидение Уэлдонского замка

Все началось с того, что однажды я получил письмо от моего старого приятеля Франца Шульмана. Мы когда-то вместе учились на медицинском факультете в университете. Окончив его, я стал практикующим врачом, а Франц, получив приличное наследство, осел в родовом поместье где-то под Леажу. Несмотря на то, что во время учебы мы, как говорится, были друзья, не разлей водой, после получения дипломов наша дружба закончилась.

Спустя нескольких лет молчания для меня было довольно странным получить послание от Шульмана. Тем более, зная его неприязнь ко всяческого рода писанине. Но если он решился на такой важный для него шаг, значит, на то у него были довольно веские причины.

Я аккуратно разрезал конверт. Эту привычку у меня воспитала моя любезная супруга Элен, аккуратистка и педант по натуре. У нее всегда все было разложено и расставлено по местам. И не дай бог, если кто-то нарушал этот порядок. Я, напротив, не отличался пристрастием к порядку. На моем столе вещи и бумаги были разбросаны, как попало. Но, несмотря на внешнюю неразбериху и кавардак, я легко находил нужное мне письмо, газету и тратил полдня на поиски после того, как рука Элен приводила их в порядок.

Единственное, к чему я приучился – это аккуратно разре-

зать конверты специальным ножом.

Раскрыв конверт, и выудив из него сложенный вчетверо листок бумаги, я принялся читать послание Франца.

«Дорогой Шарль, ты же знаешь, что я не любитель писать писем, но обстоятельства заставили взяться меня за перо. В последнее время у меня в замке творится что-то странное. Конечно, я образованный человек и не верю во всякие предрассудки и суеверия, но когда сталкиваешься с ними нос к носу, начинаешь сомневаться в том, о чем нам твердили в школе. Начну по порядку. Ты, наверное, знаешь, что я получил кое-какое наследство и поместье с замком недалеко от Леажу. Все было вначале неплохо, но в последнее время в моем замке завелось привидение. Ты, наверное, будешь смеяться, подумаешь, что я сошел с ума, но привидение в действительности существует. Оно является по ночам и пугает всех в округе. Я хотел продать замок, но все покупатели отказывались от сделки после первого же визита. Я хотел уехать, бросив все на произвол судьбы, но привидение не отпускает меня. Я, наверное, пишу очень сумбурно, но извини, я по-другому не умею. Чтобы я ни делал, я возвращаюсь опять в замок. Я просто схожу с ума. Так вот, мой дорогой Шарль, знаю твою страсть ко всяким загадкам и шарадам, я просил бы тебя приехать погостить ко мне на пару недель. Все расходы я беру на себя, плюс гонорар по твоему усмотрению за удачное решение вопроса. Думаю, что ты не откажешь в небольшой услуге старому приятелю. Франц

Шульман»

На этом письмо заканчивалось.

– Вот еще! – возмущенно воскликнул я, откладывая письмо в сторону. – Столько лет ни слуху, ни духу, а теперь он просит меня о небольшой услуге.

– Что случилось? – спросила Элен, заметив мое раздражение.

– Франц Шульман приглашает меня погостить у него.

– Шульман? Кто это?

– Мой старый приятель. Вернее, мы с ним когда-то вместе учились.

– Я не вижу в этом ничего плохого, – проговорила Элен. – Мог бы и съездить.

– Вот еще! – хмыкнул я в ответ. – Тащиться к черту на куличики ради какого-то привидения.

– Привидения? – заинтригованно переспросила Элен. – Какого еще привидения?

– Вот, – я подал Элен письмо Франца, – почитай сама.

Элен пробежала глазами по бумаге.

– Замечательно!

– Что тут замечательного? – не понял я.

– Есть повод немного развеяться. Я никогда еще в своей жизни не гостила в старинном замке, – Элен взглянула на конверт. – Уэлдон? Где это?

– Где-то под Леажу, – ответил я. – А точнее, у черта на рогах.

– Но ты ведь не можешь отказать своему старому другу, – Элен многозначаче посмотрела на меня. – Да и к тому же он оплачивает все наши расходы.

– Хорошо! – недовольно пробурчал я. – Я подумаю.

Откинувшись на спинку кресла, я стал обдумывать все за и против такой авантюры. По виду Элен я понял, что она загорелась этой поездкой. Слово «замок» производит на всех женщин одно впечатление – романтика и деньги. Мне же эта поездка совсем не казалась романтической. И к тому же Франц приплел какое-то привидение. А, может, у него что-то и впрямь случилось? Но мне на это наплевать. Я не хочу никуда вылезать из своего кресла и из своего дома.

Мои тягостные раздумья были прерваны Элен.

– И когда ты едешь? – произнесла она скорее утвердительно, чем вопросительно.

– Не знаю, – ответил я. – Все это как-то глупо. Замок, привидение.

– Ты не хочешь повидаться со своим старым приятелем? – Элен уже была настроена на эту поездку. – Шарль, ты меня удивляешь! Да и я не прочь немного попутешествовать.

– Ничего себе путешествие! – рассуждал я. – Тряска в поезде до Леажу, потом еще добираться неизвестно как до Уэлдона. И вообще, откуда взялся этот Уэлдон? Английское название посреди Франции. Все это слишком странно. Хотя, может Элен и права. Можно немного и попутешествовать. В последнее время мы с ней почти никуда не выезжали.

– Хорошо, – после недолгих размышлений я согласился. – Мы едем. Заодно посмотрим и Леажу. Там, говорят, делают очень хорошее вино из местного винограда и пекут замечательные заварные пирожные.

Леажу увидеть нам не довелось, как и отведать местного вина и пирожных. Поезд опаздывал. А нам еще предстояло как-то добраться до поместья Франца. Вопрос о том, чтобы переночевать в какой-нибудь из гостиниц, категорически был отвергнут Элен. Ей не терпелось поскорее увидеть старинный особняк, овеянный тайнами и слухами. Потратив добрый час на поиски машины, я, было потерял надежду добраться до Шульмана засветло. Одни не знали, где находится этот злосчастный Уэлдон. Другие просто отказывались туда ехать. Но вот, когда я до хрипоты спорил с одним из таксистов, умоляя за любые деньги отвезти нас в Уэлдон, подошел невысокий человек в смешной шляпе с пером. Он стал рядом и стал внимательно слушать мои доводы, переводя взгляд то на меня, то на упрямого водителя. В конце концов, воспользовавшись паузой, он вставил свое слово.

– Вам нужно в Уэлдон?

– Да, а что? – вопросом на вопрос ответил я.

– Я могу вас подвезти.

– Как это мило с вашей стороны, – я ухватился за это предложение. – Сколько это будет стоить?

– Нисколько, – ответил человек.

– Как нисколько? – удивился я.

– Просто я еду в ту сторону и могу вас подвезти.

– Чудесно! – воскликнул я. – Элен, иди скорей сюда! Я нашел человека, который нас подвезет до Уэлдона.

Я подхватил чемоданы, и мы с Элен засеменили вслед за незнакомцем. Машина его стояла неподалеку. Забросив чемоданы в багажник старенького автомобиля, я помог Элен занять место позади, а сам плюхнулся на сидение рядом с водителем.

– Простите за нескромность, – незнакомец оказался не из застенчивых. – А зачем вам в Уэлдон?

– Нас пригласил погостить Франц Шульман, – вместо меня ответила Элен, тоже большой любитель поговорить. – Вы с ним знакомы?

– Разумеется, – улыбнулся незнакомец. – Я у него работаю.

– У Франца? – удивленно воскликнула Элен.

– Да, у господина Франца! – кивнул головой незнакомец. – Я сначала работал лесничим у его отца, а теперь у него.

– А как долго ехать? – вставил я свое слово, когда машина откатила от здания вокзала.

– Смотря как ехать, – ответил водитель. – Если все будет хорошо, то чуть меньше часа.

– А разве что-то может случиться? – опасливо спросила Элен.

– А вы разве не слышали? – водитель загадочно усмехнулся. – Там, поговаривают, водится привидение.

– Привидение? – удивленно воскликнула Элен, словно слышала об этом впервые.

– Да. Сам я его, правда ни разу не видел, но моя жена с ним однажды встретилась, – водитель свернул с шоссе на лесную дорогу.

Уже начинало темнеть, и за окнами можно было разглядеть только темные силуэты деревьев. Но нашего спасителя это мало волновало. Прекрасно зная дорогу, по которой он не раз ездил, он продолжал болтать.

– А вы, значит, в гости к господину Францу?

– Да, я его старый приятель. Шарль Легри.

– Господин Франц не раз говорил о вас. Он очень гордится дружбой с вами.

– А это моя жена Элен.

– Очень приятно, – водитель повернулся к Элен, заискивающе улыбаясь. – А меня зовут Питер Мун. Мы с женой живем недалеко от замка. Если будет время, заходите. Я вам покажу наш лес. Правда, он теперь не тот, что был раньше. Оленей и косуль в нем поубавилось, а вот зайцев хватает. Как-нибудь поохотимся. Господин Франц любит охоту. А вы любите охоту?

– Я? Признаюсь, я никогда этим не увлекался.

– А чем вы увлекаетесь?

– Я врач.

– Врач? – многозначительно протянул Мун. – У нас в роду тоже был один врач.

И Мун стал рассказывать какую-то историю о своем далеком предке.

Машина прыгала по лесной дороге. Ветки деревьев то и дело шлепали по стеклу. Лесничий не торопился попасть домой. Уже начинало темнеть, но он не включал фары и продолжал ехать, уповая на память и интуицию. На одной из очередных выбоин машину сильно тряхнуло, и мотор заглох.

– Черт подери! – выругался Мун и вылез из машины. Подняв капот, он начал возиться с двигателем, что-то бормоча себе под нос.

Воспользовавшись непредвиденной остановкой, мы выбрались из машины, пропахшей бензином и землей, чтобы немного подышать свежим воздухом.

– Это надолго? – поинтересовался я у Муна, нырнувшего с головой под капот.

– Нет, пара минут, и все будет в порядке.

Воспользовавшись паузой, мы с Элен решили немного прогуляться.

– Странный лес, – сказала она, когда мы отошли недалеко от машины. – Тихо. Даже ветра нет.

– Лес, как лес, – возразил я.

– Готово! – Мун хлопнул крышкой капота. – Можем ехать.

Мы вернулись в машину. Я открыл заднюю дверь, Элен хотела сесть, но ее взгляд был направлен куда-то в сторону.

– Шарль, – тихо прошептала она, указывая рукой в сторо-

ну. – Посмотри.

– Что там?

– Ты видишь там что-то странное.

– Где?

– Вон там, у старой ели.

– Не вижу.

– Да ты не туда смотришь.

– Все равно не вижу.

– Ты присмотрись получше. Вот опять. Смотри. Оно движется.

– Элен, я ничего не вижу.

– Присмотрись внимательнее.

– Поехали, Элен. Уже поздно.

Элен тяжело вздохнула.

– Можно я сяду на переднее сиденье, – попросила она. – Меня сзади укачивает.

– Не возражаю, – мотнул головой Мун.

Элен села в машину. Я захлопнул за ней дверь и хотел, было, сесть на свое место, как за елками что-то прошмыгнуло.

– Наверное, олень или косуля, – подумал я, шлепаясь на заднее сиденье.

Машина затарахтела и поковыляла по лесной дороге. Я машинально обернулся. Посреди дороги стояла молодая женщина в светлых одеждах.

– Вы видели, господин Мун? – тронул я за плечо нашего водителя. – Там какая-то женщина. В лесу.

Мун хмыкнул.

– Поздравляю вас, господин Легри. Вы имели честь увидеть его.

– Кого его? – не понял я.

– Привидение Уэлдонского замка.

Машина резко повернула вправо, и навстречу нам выплыл Уэлдонский замок. Он высился черной громадой на фоне алеющего неба.

– Жуткое зрелище, – произнесла Элен, глядя на замок.

– И нас здесь, похоже, не ждут, – добавил я, глядя на темные проемы окон.

Мун остановил машину у главного входа, помог вытащить наши чемоданы и забарабанил ногой в дверь.

– Грета, открой! Это я – Питер. Я привез гостей господина Шульмана.

В окошке на первом этаже загорелся свет. Массивная дверь жалобно заскрипела и отворилась, пропуская внутрь неожиданных гостей.

– Простите, мы не ждали гостей, – виновато затараторила Грета. – Господин Шульман ничего не говорил о вашем приезде.

– А где он сам?

– Господин Шульман? – Грета смущенно опустила глаза. – Он полчаса назад вернулся из гостей. Вы понимаете? Я, конечно, могу поинтересоваться, будут ли какие-то распоряжения насчет вас. Подождите минутку.

– Будут ли распоряжения! – я стоял у порога с чемоданами в руках. – Ничего себе прием. Мало поезда, тряски по лесу, так еще вдобавок ко всему нас здесь не ждали. Похоже, Элен, мы сегодня будем ночевать на улице, если конечно Мун не соблаговолит нас отвезти обратно на вокзал.

– Он уже уехал, – произнесла Элен, глядя, как Мун завернул за угол замка.

– Неужели нам придется ночевать на улице? – я поставил наши чемоданы на пол. – Романтично, но не практично.

Я не успел закончить, как на лестнице послышались то-ропливые шаги. Это вернулась Грета.

– Господин Франц не хочет никого видеть.

Я подхватил чемоданы.

– Пойдем, Элен. Поищем пристанище на ночь. Думаю, что утром Франц будет более любезен.

– Куда вы пойдете на ночь глядя? – всполошилась Грета, чувствуя на себе вину хозяина. – Если господин Франц пригласил вас, то вы можете оставаться здесь. Пойдемте, я покажу вам ваши комнаты.

– Ваши комнаты? – мы с Элен удивленно переглянулись. – Нам достаточно и одной.

Грета ничего не ответила. Она провела нас по длинному коридору в другое крыло замка.

– Вот, – она распахнула она перед нами массивную дверь, потемневшую от времени. – Можете остановиться здесь. Я думаю, что утром все прояснится. Спокойной ночи.

Сказала и удалилась. Тихо и бесшумно.

– Хорошее начало! – возмутился я.

– Да, зато нам не придется ночевать на улице, – Элен осматривала комнату.

Ей никогда еще не приходилось ночевать в старинном замке и она с любопытством рассматривала обстановку и убранство комнаты. Особенно внимания заслуживала огромная кровать с резными колоннами и бархатным балдахинном.

Поставив чемоданы в угол, мы решили лечь спать. Дорога, хоть и не была особенно тяжелой, все же отняла у нас много сил. Мы разобрали постель, которую приготовила Грета, и нырнули под прохладные, хорошо накрахмаленные простыни. Я никак не мог уснуть. Огромная кровать на полкомнаты, высокие потолки, большие окна, вся обстановка замка навевала странные мысли. Да к тому же до моих ушей все время доносились какие-то непонятные звуки. Казалось, что замок живой. Он стонал, хрипел и вздрагивал при каждом дуновении ветерка.

– Шарль, ты спишь? – шептала мне на ухо Элен, которая тоже никак не могла уснуть.

– Нет.

– Я тоже не могу уснуть. Эти странные звуки. Как будто кто-то плачет.

– Это ветер в трубе.

– Нет. Не похоже. Прислушайся.

Я прислушался. Действительно, мне показалось, что за стеной кто-то тихо плачет.

– Мне что-то не по себе, – Элен прижалась ко мне.

– Спи. А утром мы будем вспоминать сегодняшний вечер, как забавное приключение.

Элен устроилась удобнее, и через пару минут послышалось легкое сопение. Утомленная дорогой, она мирно спала. Я еще с полчаса ворочался с боку на бок и тоже уснул.

Утром нас разбудил настойчивый стук в дверь.

– Минуточку, – крикнул я и, отбросив в сторону одеяло, стал поспешно одеваться. – Кто там?

– Это я – Франц! – в дверном проеме показалось мятое лицо. – Извините меня, я совсем забыл предупредить прислугу о вашем приезде. Я не думал, что ты согласишься. Так все глупо получилось. Я вчера перебрал немного и совсем ничего не соображал. Молодец Грета, что не выставила вас на улицу. Надо будет ей сказать, чтобы подыскала вам комнату получше.

– Да нас и эта вполне устраивает, – я заслонял собою Элен, которая еще дремала.

Франц же все время норовил прошмыгнуть в комнату.

– Да брось! Здесь столько комнат. После завтрака я покажу вам свои владения. Выбирай любую. Как спалось?

– Неплохо, только...

– Что только? – в глазах Франца вспыхнули искорки. – Плач? Детский плач? Вы тоже это слышали?

– Да, мне показалось.

– Показалось? Нет, милый Шарль, не показалось. Это происходит каждую ночь. Я все время слышу этот жалобный плач. Все слышат. Никто не знает, кто это плачет. А я знаю. Это оно, – Франц перешел на шепот.

– Кто оно? – недоумевал я.

– Привидение.

– Франц, брось свои глупости! Я ехал сюда не для того, чтобы слушать твои сказки. То, что ты написал в письме, кажется мне бессмысленным бредом.

– Но это правда, – выдохнул Франц. – И вы в этом скоро убедитесь.

– Завтрак готов! – из глубины коридора послышался голос Греты.

– Ладно, – Франц махнул рукой. – Об этом после. Пойдемте завтракать.

– Минуточку, – Элен подала голос. – Я только оденусь.

– Кто там? – Франц снова попытался пролезть в комнату.

– Это моя жена, – сказал я, загораживая путь.

– И ты до сих пор меня с ней не познакомил!

– Франц, кажется, ты в этой глуши совсем забыл о приличиях?

– Прости, – Франц умоляюще сложил ладони. – Ты прав, я здесь совершенно одичал. Одевайтесь, не торопитесь. Я буду ждать вас в столовой. Думаю, вы легко ее найдете. Она прямо в конце коридора.

Франц зашагал по длинному коридору. Я прикрыл дверь.

– А он забавен, – заметила Элен, вылезая из постели.

– Скорее назойлив.

Мы быстро привели себя в порядок и отправились в столовую. Как сказал Франц, мы отправились в конец коридора и вместо столовой попали в библиотеку. Мы повернули обратно, и со второй попытки попали куда следует. Франц уже поджидал нас за столом.

– А вы запаздываете, – пожурил он нас. – Завтрак уже стынет.

– У тебя слишком длинные и запутанные коридоры, – ответил я, помогая Элен сесть за стол, который по размерам мог вполне соперничать с нашей кроватью.

– Приятного аппетита, – пожелал Франц и набросился на еду.

Измученные вчерашней дорогой мы хотели последовать его примеру, но Франц не дал нам притронуться к еде.

– Шарль, – зататорил он. – Ты так и не представил свою спутницу.

– Знакомься, – я отложил вилку. – Это моя жена Элен.

– Очень приятно, – Франц поднялся со своего места, подскочил к Элен и жеманно раскланялся. – Шульман. Франц Шульман.

– Я очень много о вас слышала.

– Надеюсь не гадости? – Франц покосился на меня.

– О, нет! – возразила Элен, посмотрев в мою сторону. –

Шарль хорошо отзывался о вас.

– Ну, достаточно церемоний, – Франц вернулся на свое место. – Ешьте. Завтрак стынет.

Мы с удовольствием принялись за еду. На завтрак была яичница с беконом и кофе со свежими булочками. Все время Франц без умолку болтал о себе, рассказывая всю историю получения наследства и описывая все закоулки замка, так что изучать его уже не было нужды.

После завтрака он предложил прогуляться.

– Вы не представляете, какая здесь природа! Милый Шарль, мы как-нибудь сходим на охоту. Вы любите охоту Элен? Можно я так вас буду называть?

– Конечно.

– А вы меня можете звать просто Франц.

– Хорошо, Франц.

Франц тут же схватил Элен под руку и повел по ухоженным дорожкам старого парка, окружавшего замок. Скорее это был не парк, а лес, вычищенный и вылизанный.

– А ваш лесничий хорошо постарался. Вокруг идеальный порядок. Ни лишней веточки, ни лишнего кустика, – заметила Элен.

– Мун? – как-то рассеянно переспросил Франц. – Да, он на это горазд.

– Я вижу, что вы не особенно хотите говорить о нем.

– Станный он какой-то.

– Не знаю. По дороге сюда я не заметила в нем ничего

странного. Напротив, он даже слишком открытый.

– Вот это меня и смущает. Он болтает без умолку, сама приветливость. Но его глаза. Вы не обратили внимание на его глаза?

– Увы, нет. Когда мы ехали, было слишком темно.

– У него странные глаза. Бесцветные. Когда он смотрит на тебя, сердце замирает.

– Вы слишком мнительны, – Элен улыбнулась. – Наверное, замок оказывает на вас дурное влияние.

– Да, замок, замок! – растерянно произнес Франц. – Я сколько лет живу здесь, но так толком и не изучил его. В нем столько закоулков и потайных ходов, что я и сам толком не знаю их расположение. Да мне это и ни к чему. Я ограничиваюсь лишь несколькими комнатами.

– А сколько в нем комнат?

– Сорок, пятьдесят, может больше. Я никогда их не считал. В замке есть места, где я никогда еще не был. Мне это не нужно.

– Вы плохой хозяин, – пожурила его Элен.

– Почему?

– Вы даже не знаете, сколько комнат в вашем доме. А может в одной из комнат спрятаны сокровища?

– Или труп, – пошутил я, но моя шутка не произвела никакого впечатления.

– Хватит о замке! – нахмурился Франц. – Давайте лучше поговорим о вас. Ведь я так и не расспросил тебя, милый

Шарль, чем ты занимаешься?

– Ну... – протянул я. – Я, в отличие от тебя работаю по специальности. Врачом.

– Ты часто общаешься с людьми?

– Довольно часто.

– Я тебе завидую, – как-то грустно вздохнул Франц. – Здесь в глуши я ничего не вижу. Даже с соседями общаюсь редко, а уж про выезд в город не может идти и речи.

– Ты стал домоседом?

– Нет. Просто, когда я собираюсь куда-либо, происходят разные вещи.

– Например?

– Например, начинается ужасная гроза, или ломается машина, или на полдороги заканчивается бензин. Да мало ли еще.

– И давно это происходит?

– Уже второй месяц, как я стал затворником этого замка. Я когда-то мечтал об уединении, о покое, а теперь я просто ненавижу оставаться один.

– Неужели к вам никто не приезжает в гости? – сочувствующе спросила Элен.

– Нет. Чтобы к тебе приезжали, нужно самому появляться в гостях. Таковы законы здешних мест. А я не могу уйти дальше леса.

– А слуги? Ведь у вас есть слуги, – недоумевала Элен.

– Это не то. Мун, его жена Грета, еще кухарка госпожа

Кох, да шофер. Но они приезжают сюда только на день. Так что Мун, Грета и дикие животные – вот и все мое окружение.

– Но вчера ты был в гостях, – намекнул я на помятый вид Франца.

– Это ерунда, тут недалеко живет пастор. Это единственный человек, с которым я общаюсь. Ну, мы с ним немножко и выпили.

– Непозволительно для святого отца, – заметила Элен.

– Все мы люди, – улыбнулся Франц. – Да, я совсем забыл поблагодарить вас.

– За что? – не поняла Элен.

– За то, что вы откликнулись на мое приглашение.

– Кстати, о животных, – перевел я разговор, подозревая, что Франц сейчас будет с полчаса распыхляться в любезностях. – Мун говорил, что в здешних лесах много дичи. Он обещал нам устроить охоту. Ты, наверное, стал здесь настоящим охотником?

– Нет, – Франц поморщился. – Пару раз ходил на зайцев, но не подстрелил ни одного.

– Бедняжка, – сочувственно произнесла Элен. – И чем вы здесь убиваете скуку?

– Ничем, – Франц пожал плечами. – Читайте, брожу по окрестностям, ем и сплю. Вот и все мои увлечения.

Вскоре мы подошли к небольшому ухоженному домику, под окнами которого алели георгины.

– Это жилище Муна, – пояснил Франц, хотя это итак было

ясно.

– Далековато он забрался.

– Зверь любит чашу, – съязвил Франц и постучал в дверь. – Похоже, что его нет дома. Где-нибудь бродит по лесу. Ну? Пойдем домой?

Мы согласились. Тем же путем вернулись обратно к замку. По дороге нам встретился Мун. Он нес двух зайцев. Увидев нас, он еще издали помахал нам рукой.

– Доброе утро, господин Шульман, – Мун почтительно снял шляпу, едва мы поравнялись с ним.

– Доброе утро, Питер. Вы с утра уже в делах?

– Да. Вот решил проверить силки. Сегодня удачный день.

На ужин вас ждет тушенная зайчатина.

– И вы не боитесь бродить здесь один? – спросила Элен у Муна. – Не боитесь заблудиться в этом лесу?

– Что вы! – улыбнулся Мун. – Я знаю этот лес, как свои пять пальцев. Я вырос в нем.

– А как же привидение? – спросил я.

– Днем привидения не появляются, – проговорил Мун. – Пойду, отнесу зайцев, чтобы их успели приготовить.

Сказал и, не прощаясь, скрылся в густом сосняке. Мы пошли дальше.

– А глаза у него действительно странные. Бесцветные и холодные, – Элен поежилась. – Что-то стало прохладно. Пойдемте быстрее.

Мы так и сделали. После обеда мы решили обследовать

замок. Франц с неохотой, но все же согласился выступить в роли экскурсовода.

– Я бы лучше вздремнул часок-другой, – сопротивлялся он. – Но если вы так хотите, извольте. Я покажу вам свои владения.

И мы отправились бродить по замку, который изнутри оказался еще больше, чем казался снаружи. Как и говорил Франц, в нем было множество комнат, сосчитать которые не было возможности. Переходы и коридоры замка были запутанными, в некоторых залах и комнатах мы побывали по несколько раз. В некоторых – ни разу. Одни комнаты были обставлены старинной мебелью, украшены гобеленами ручной работы, другие были пустыми. Пыль и паутина на углах составляли все их убранство. Несмотря на кажущуюся пышность и великолепие, в комнатах и залах царило уныние и запустение.

Сколько мы блуждали по замку, я не помню. Но вскоре нам это занятие надоело, и мы решили остановиться в библиотеке. Это была самая большая комната из тех, что нам встретились на пути. Высоченные шкафы до самого потолка были сплошь забиты книгами всех размеров, времен и народностей.

– Не хватит и жизни, чтобы все это прочитать, – заметил я, разглядывая полки, на что Франц ответил.

– Нашей жизни не хватит даже на то, чтобы их перелистать.

– Неужели их кто-то читал? – удивленно спросила Элен, проводя рукой по корешкам старинных фолиантов.

– Вряд ли. Такое количество книг существует только для того, чтобы показать свою образованность, а не начитанность.

– И вы сюда не заглядываете?

– Отчего же. Я беру иногда что-нибудь почитать. Вот недавно я откопал книгу, в которой описывается история этого замка. Чтение не самое интересное, но зато в ней много картинок. В основном портреты предков.

– Наверное, очень интересно узнать свою родословную?

– Не всегда. Иногда лучше не знать, что у тебя в роду были какие-то маньяки или тираны.

– А если короли?

– Увы, Элен, таковых в моем роду не было. Все что угодно, кроме связей с королевскими кровями. Да и история нашего рода не такая уж и долгая. Всего каких-то двести лет. Мой прапрадед удачно женился и на приданое своей жены отгрохал этот замок. В нем он и поселился. Правда, у них было пятеро детей, которые разбрелись по всему свету и наплодили кучу отпрысков. История короткая, но обширная. Я как раз остановился на жизнеописании своей бабки. В отличие от других у нее был только один ребенок – мой отец. Отец умер и теперь я единственный наследник Уэлдона.

– Кстати о названии, – вставил я слово. – Почему это место называется Уэлдон?

– Очень просто, пояснил Франц. – Моя прапрабабка была англичанкой из какого-то местечка Уэлдон, недалеко от Лондона. Вот прапрадед и назвал это место Уэлдоном, как напоминание о далекой родине.

– Единственный наследник? – Элен удивленно посмотрела на Франца, – Вы же говорили, что у ваших предков было множество детей. А как же ваши родственники?

– Я ничего о них не слышал. Если верить записям, то почти все они пали в сражениях и болезнях. Отец мой пытался отыскать кого-нибудь из родственников, но безуспешно. Может когда-нибудь кто-то и объявится. А пока я являюсь на данный момент единственным владельцем Уэлдона из когда-то многочисленного рода Шульманов. Единственным и последним.

– Так уж и последним, – Элен усмехнулась. – У вас все еще впереди. Когда-нибудь вы поддадитесь чарам деревенской кумушки и продолжите род Шульманов.

– Да, кстати, Франц, – вставил я свое слово в разговор, – тебе уже пора давно жениться. Хватит ходить в холостяках.

– Я бы и рад, – Франц растерянно развел руками. – Но вы же знаете мое нынешнее положение. Все местные кумушки сразу падают в обморок только при одном упоминании Уэлдона.

– Несуществующий призрак наделал много шума?

– Смеешься? Между прочим – это не вымысел. Это проклятие рода Шульманов.

– Вот как? – я ехидно улыбнулся.

– Да. Мой прапрадед по молодости лет согрешил с одной крестьянкой. Прапрабабка была особой тонкой, аристократической. Она как-то узнала об этом, не вынесла позора и повесилась, оставив мужу пятерых детей и свое проклятие. С той поры ее душа витает в стенах этого замка и рыдает по ночам.

– Сказки! Откуда ты это взял?

– Из книги. Я тебе сейчас покажу, если не веришь, – Франц бросился на поиски книги. – Где же она? Я прекрасно помню, что оставлял ее где-то здесь. Куда она могла запропасться? Ума не приложу.

– Не ищи. Не надо, – остановил я рывшегося в книгах Франца. – Я тебе верю.

– Нет, я тебе докажу, что это было именно так! – возмущенно пропыхтел Франц, разбрасывая вокруг себя книги. – Ее проклятие распространилось на всех особ мужского пола Шульманов. Ни один мужчина не доживал до старости. Они погибали при странных обстоятельствах. Ты разве не знаешь, как умер мой отец?

Франц оставил безуспешные попытки отыскать книгу и сел рядом на диван.

– Нет. Ты мне об этом не рассказывал.

– Он ехал на своей машине и застрял на железнодорожном переезде. Дверь заклинило, он не смог выбраться и его раздавил поезд.

– Извини, Франц, я покажусь тебе жестоким, но в этом нет ничего сверхъестественного. С каждым такое может случиться.

– С каждым? – Франц вскочил с дивана. – Но по той дороге поезда не ходят уже десять лет!

В библиотеке воцарилась гробовая тишина. Было даже слышно, как идут часы в столовой. Франц, ничего не говоря, вышел за дверь. Мы с Элен остались наедине. До ужина оставалось еще много времени, а мы не знали чем заняться. Чтобы хоть как-то убить время, Элен начала расставлять по полкам разбросанные Францем книги. Я стал ей помогать. За этим занятием нас и застала Грета.

– Ужин готов, – сухо произнесла она и исчезла за дверью.

Мы прошли в столовую. Франц уже сидел на своем месте. Как и было обещано, на ужин подали тушеную зайчатину. К зайчатине Грета подала красное вино. Вино было превосходное. Зайчатина так и таяла во рту. Все оживились.

– Франц, – Элен решила продолжить незаконченный разговор, – вы сказали, что вы единственный наследник. Но, если все мужчины рода Шульманов погибали, то в роду оставались и женщины. А они тоже ведь имеют право на наследство.

– Дело в том, – Франц отхлебнул вина из хрустального бокала, соразмерного с небольшим ковшом, – что и замок и Уэлдонский лес вокруг него передается только по мужской линии. От моего деда он достался моему отцу, от отца – ко

мне. Таков закон. И женщины не имеют права претендовать на замок.

– А если вы никогда не женитесь? Или у вас будут только девочки?

– Тогда замок пойдет с молотка.

– Глупо.

– Да, – согласился Франц. – Но не мною это заведено.

– Неужели никто из женщин не пытался оспаривать право на Уэлдон? – не унималась Элен.

– Пытались, но все это было бесполезным. Владельцами Уэлдона могут быть только мужчины, – Франц поставил бокал на стол и встал. – Извините меня, я вас покину. У меня что-то разболелась голова. Я, пожалуй, пойду к себе. Надеюсь, вас не обидит то, что хозяин оставляет своих гостей одних?

– Нисколько. Мы с Шарлем тоже пойдем спать. Для первого дня впечатлений было более чем достаточно.

Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись по своим комнатам. Элен пыталась читать, но прогулка по лесу и блуждание по замку дали о себе знать. Не прошло и пяти минут, как Элен уже мирно спала с книгой в руках. Я осторожно, чтобы не разбудить жену, взял у нее книгу и положил на ночной столик. Затем, поправив одеяло, я юркнул в постель. Попытался уснуть, но сон не шел. Обстановка комнаты давила на меня, навевая грустные мысли. Я лежал, тупо уставившись в потолок и прислушиваясь к звукам, раз-

дававшимися в разных углах замка. Из столовой доносилось мерное тиканье часов. Вот они застонали, заскрипели пружины, и часы стали отбивать время. Один удар, два... Одиннадцатый, двенадцатый. Полночь. Элен мирно спит рядом, словно младенец. Я выскользнул из постели и подошел к окну. Хотелось бы заметить, что окна в нашей спальне выходили как на улицу, так и в коридор. Лунный свет, проникая с улицы через потемневшие стекла, проходил через всю комнату и терялся где-то в пустынном коридоре.

Я посмотрел в окно. Перед замком расстился большой луг, на краю которого синими зубцами торчал лес. Где-то среди деревьев мерцал желтый огонек.

– Наверное, Муну тоже не спится, – подумал я. – И отчего ему вздумалось поселиться черт знает где, если спокойно можно было расположиться в одной из комнат замка? А впрочем, это его дело.

Я отошел от окна, собираясь снова лечь, как вдруг я заметил легкое движение. словно ветерок колыхал тонкую занавеску. Сначала мне показалось, что это Грета на улице вывеси́ла белье на просушку, но потом я сообразил, что занавеска трепетала в коридоре. Вернее она медленно плыла по пустынному длинному коридору, освещенная луной.

– Глупости, – пробормотал я. – Занавеска не может двигаться. Это, наверное, Грета собирается домой. Но почему так поздно?

Я на цыпочках подошел к окну, ведущему в коридор,

и притаился за шторой. Бледная тень медленно проплывала по коридору. На мгновение она задержалась напротив окна. Я похолодел от ужаса, еле сдерживаясь, чтобы не закричать. Непонятное существо висело в воздухе, не касаясь пола. Сквозь белую материю струился тусклый голубоватый свет. Плавно оно повернулось, и я явно различил черты человеческого лица с темными кругами под глазами. Это была женщина. Вернее, это был призрак женщины. Ибо человек не может висеть в воздухе и пропускать сквозь себя свет. Заглянув в окно нашей комнаты, привидение вздохнуло и испарилось, словно облачко дыма.

– Франц был прав, – подумал я, когда немного пришел в себя. – Оно все-таки существует. Хотя как может существовать то, чего не может быть. Глупости! Сказки! Это всего лишь игра моего воображения. Наслушался дурацких историй, вот и привиделось. А еще это вино. Не стоило его пить. Все! Надо идти спать! Утром на ясную голову выясню, что это было. Если это был человек, решивший сыграть надо мной глупую шутку, он наверняка оставил после себя след. А уж вычислить его не составит особого труда.

С этими мыслями я нырнул в кровать.

Утром, за завтраком Франц, хитро подмигнув Элен, поспешил осведомиться:

– Ну, как спалось?

– Прекрасно, – ответила Элен.

Я согласился с нею. Я не хотел раньше времени рассказы-

вать о ночном происшествии, пока сам не выясню, что это было на самом деле.

После завтрака я предложил Элен и Францу прогуляться. Франц отказался, сославшись на какие-то дела. Элен решила составить мне кампанию.

– Ты неважно выглядишь, – сказала она, когда мы вышли на улицу. – Ты плохо спал?

– Да, – рассеянно пробормотал я в ответ. – То есть, нет.

– Шарль, что произошло? – строго спросила Элен.

Я понял, что отпираться нет смысла. Я рассказал жене о случившемся и о том, что хочу проверить свои догадки.

Внимательно выслушав меня, Элен сказала:

– Шарль, я, как и ты не верю в привидений и проклятье, о котором говорил Франц. Все это мне не кажется странным. Если рассуждать здраво, кто-то заинтересован во всем происходящем здесь. И нам с тобою предстоит это выяснить. Ведь мы для этого сюда и приехали.

На улице заморосил противный дождь, и мы поспешили вернуться в замок. Я показал Элен место, где я видел призрака. Тщательный осмотр ничего не дал. Никаких следов. Да и какие следы можно оставить на каменном полу? Ничего не указывало на то, что здесь проходил человек. Или мне это показалось или привидение Уэлдонского замка действительно существует. Элен предположила, что привидение могло проходить и не в коридоре, а на улице, под окнами нашей комнаты. А я просто увидел его отражение в стекле окна,

выходящего в коридор.

– Не стоит делать поспешных выводов, – рассуждала она. – Дождемся ночи.

Я согласился с женой. Францу мы ничего не сказали. Решили все выяснить сами. Кое-как дождавшись вечера, мы отправились к себе, но вместо того, чтобы лечь спать, принялись ждать полуночи.

– Ты все еще веришь в эти рассказы о призраке? – спросил я Элен.

– Нет. Я реалистка. Я верю фактам, а не слухам. Пока я не буду уверена в существовании так называемого привидения, я ничего не могу сказать наверняка. Да и если призрак существует, всегда возникают сомнения в его реальности. В этой истории меня волнует совсем другое.

– Что же?

– Это странное завещание. Передавать наследство только по мужской линии кажется мне абсурдом.

– Что в этом странного? Просто прапрадед Франца был оригинальным человеком. Скорее всего, он не доверял женщинам, вот и выдумал это условие.

– Да, но ведь он прекрасно понимал, что в роду Шульманов может и не быть мальчиков. Тогда как?

– Наверное, он просто об этом не думал.

– А мне кажется, что дело совсем в другом.

– В чем же, если не секрет?

– Не секрет. История рода не такая уж и древняя. При же-

лании можно перекопать всю его родословную – это не составит особого труда. Мне кажется, кто-то очень заинтересован в этом деле.

– Это женщина?

– Нет, мужчина. Шульман – отпетый холостяк. Он ни за что не променяет свою свободу на семейные узы. Можешь мне поверить.

– А ты психолог.

– Приходится. Франц – последний законный наследник. Если с ним, не дай бог, что-то случится, замок останется не в удел.

– И?

– И тут объявляется новый наследник. Наследник мужского пола из рода Шульманов.

– Но ведь Франц говорил, что все поиски родственников были безрезультатными.

– Да. Но он искал их по одной линии – по линии прапрадеда и его детей. Но ведь у прапрадеда или его детей, кроме законных, могли быть и внебрачные дети.

– Послушать тебя, так все мужчины имеют детей на стороне.

– Не все. Но отдельные экземпляры встречаются.

– Даже если у кого-то и были внебрачные дети, даже если среди них и были мальчики, то будет очень трудно доказать свое родство и право на наследство.

– Ты прав, Шарль. Вот это меня и беспокоит. Если мои

предположения верны и не существует никакого призрака, а кто-то просто пытается убрать Франца со своего пути, то кто это? Ведь этот человек должен быть где-то рядом, чтобы контролировать ситуацию. Но, давай, не будем торопить события. Посмотрим, что нам даст сегодняшняя ночь.

Мы стали ждать. Часы пробили одиннадцать. Время тянулось слишком медленно. Хотелось махнуть на все рукой и лечь спать, но Элен настаивала дожидаться полуночи. Вот часы захрипели и стали отбивать удары. Мы осторожно подошли к окну.

– Вон там, – указал я рукой в сторону библиотеки. – Там я его увидел. Потом оно остановилось напротив нашего окна и исчезло. Смотри! Вот оно! Снова появилось!

Элен, чтобы остаться незамеченной, осторожно глянула в окно. Как я и говорил, от библиотеки вдоль стены двигалось существо в белом одеянии. Как и в прошлую ночь, оно медленно проплывало по коридору. Непонятно откуда до наших ушей доносился тихий жалобный плач.

– Смотри, Элен. Оно опять остановилось.

Элен сжимала мою руку.

– Я же тебе говорил, – прошептал я, когда призрак проплыв по коридору растаял в воздухе. – Мне это не показалось.

– Ужасно! – Элен побледнела. – Но я все равно не верю в призраков.

Мы отправились спать. Привидение немного расстроило

наше воображение, но не настолько, чтобы лишить нас сна. Да и мы с Элен не привыкли так поздно ложиться, поэтому уже через полчаса мы спали, словно ничего и не произошло.

Завтракали молча. Каждый размышлял о своем, обдумывая происшествие вчерашней ночи. Франц запаздывал. Вот, наконец, послышались его шаги. Он влетел в столовую и с порога закричал:

– Только не говорите, что вы его не видели!

– О чем ты, Франц? – недоуменно спросил я, хотя прекрасно понимал, о чем идет речь.

– О привидении! О чем же еще! – возмутился Франц, шлепаясь в кресло. – Вы видели его?

– Да, видели, – спокойно ответил я, отхлебывая кофе. – Но утверждать, что это привидение нет оснований.

– Как это нет оснований? – возмутился Франц. – Привидение живет в моем замке, не дает спать по ночам, а ты утверждаешь, что нет оснований!

– Шарль хотел сказать, что это могло быть все что угодно, – заступилась за меня Элен. – Это могло показаться...

– Сразу всем? – запротестовал Франц. – Простите, если о привидении говорит один человек, то можно списать это на слабый рассудок или больное воображение. Но когда его видят трое. Не могли же мы сойти с ума все сразу.

– Не могли, – согласился я. – Поэтому и нужно проверить было это на самом деле или это просто игра воображения.

– Как хотите! – буркнул Франц, поднимаясь из-за стола. –

Проверяйте. Я для этого тебя и пригласил. А с меня хватит! Грета, скажи шоферу, что я еду в город. Немедленно! Поживу в гостинице, пока вы тут будете разбираться с призраком.

В дверях столовой появилась невозмутимая Грета.

– Машина готова? – Франц направился к выходу.

– Дело в том... – замялась служанка. – Дело в том, что шофер заболел. У него грипп.

– А Мун? Он может меня отвезти?

– Не хочу вас огорчать, господин Шульман, но вы не сможете никуда уехать. Машина сломалась.

– Тогда скажите, чтобы он починил ее поскорее!

– Увы, но на это уйдет не меньше трех дней.

– Трех дней?

– Трех дней, – повторила Грета. – Так сказал Питер.

– Прекрасно! Значит, я пойду пешком. Я ни на минуту не останусь в этом проклятом доме!

– Франц! – одернула его Элен. – Не стоит так нервничать. Все обойдется. Дайте Шарлю пару дней, и он все выяснит.

Франц перестал горячиться.

– Пару дней?

– Да, всего лишь пару дней.

– И потом весь этот кошмар закончится?

– Уверю вас.

– Я ловлю вас на слове, – сказал Франц и вернулся к столу.

После завтрака я опять отправился исследовать территорию в надежде, что сегодня мне удастся хоть что-то разуз-

нать. Элен осталась с Шульманом. Новые поиски вновь оказались безрезультатными. Я осмотрел все в том месте, где мы с Элен заметили привидение, но ничего не обнаружил. Я вернулся в свою комнату, Элен уже ждала меня. Она задумчиво смотрела в окно, выходящее на лужайку перед замком.

– Как Франц? – спросил я, присаживаясь рядом с ней.

– Спит, – не оборачиваясь, ответила Элен. – Грета дала ему успокоительное. Я его прекрасно понимаю.

– А я вот ничего не понимаю! Что это за человек, если не оставляет после себя следов? Ну не может же он в самом деле быть призраком?

– Успокойся, дорогой! Давай еще раз все хорошенько обсудим.

– Боюсь, что это ничего не даст.

– Не будь таким пессимистом, – Элен поднялась со своего места и подошла к окнам, выходящим в коридор. – Призрак появился у библиотеки, затем прошел по коридору и исчез прямо возле спальни Франца. Мы это с тобой видели. И хотя встречаться с призраками не входит в наши привычки, мы довольно спокойно это выдержали. Но что мог увидеть Франц, что его так испугало? Ведь по натуре он храбрый человек. Или он видел не то, что видели мы? Как ты думаешь?

– Не знаю. Я не разбираюсь в привидениях.

– Привидение, даже если оно и настоящее, не может появляться сразу в двух местах. Мы видели его ровно в полночь, а Франц мог его увидеть только после того, как оно прошло

по коридору. То есть после нас. А он уверяет, что оно появилось ровно в полночь. Но если он видел его в двенадцать часов, как мы его могли видеть одновременно?

– Ерунда какая-то! Мы ведь его видели тоже в полночь!

– И в одно и то же время, – Элен еще раз посмотрела в окно. – К тому же окон спальни Франца не выходят в коридор. Они выходят на лужайку перед замком, как и наши настоящие окна.

– Ты хочешь сказать, что привидение бродило не по коридору, – я пытался найти здравый смысл в рассуждениях. – А под окнами замка? А мы видели только его отражение? Но я явно его видел в коридоре.

– Тут что-то не стыкуется, – Элен замолчала.

– Не стыкуется, – согласился я. – Но во всем этом самым непонятным остается то, чего так испугался Франц?

– Об этом нужно спросить у него самого, – Элен подошла к двери.

Я послушно отправился за ней следом. Минуя длинный коридор, мы подошли к спальне Франца. Элен постучала.

– Кто там? – раздался голос Франца.

– Это мы с Шарлем. Как вы себя чувствуете?

– Уже лучше.

– Можно войти?

– Входите.

Мы вошли в комнату. Она не уступала размером нашей спальне, и превосходила ее по обстановке и убранству.

– Где вы так долго пропадали? – спросил он, едва мы переступили порог комнаты. – Я уж было подумал, что вы сбежали.

– Что вы, Франц, разве мы можем вас оставить одного в этом замке с привидением? – ласково ответила Элен.

– Вы в него поверили? – Франц кутался в одеяло.

– Приходится признать, что оно существует.

– Вы его уже поймали?

– Пока нет. Но скоро все прояснится.

– Скорее бы. Я уже устал от этого.

– Франц, можно тебя спросить? – я присел на край кровати.

– Спрашивай.

– Что ты видел сегодня ночью?

– Как и вы – призрака.

– Франц, неужели обычный призрак смог испугать тебя до полусмерти?

Франц задумался.

– Это был не совсем обычный призрак. По правде сказать, я не знаю, как выглядит обычный призрак, но то, что я видел – было ужасно. Я не хочу об этом вспоминать.

– Франц, пожалуйста, расскажите, что вы видели, – умоляла Элен. – Только поподробнее. Это может помочь делу.

– Ну, если вы настаиваете. Я лег спать. Около полуночи меня разбудил странный звук. Словно кто-то плакал. Я поднялся. Мне показалось, что что-то промелькнуло за окном. Я

подошел и увидел привидение. Оно летело над землей и затем исчезло. Вот и все.

– Франц, вы чего-то не договариваете.

– Я рассказал все, что видел.

– Нет, вы не все рассказали.

– Да. Не все, – Франц тяжело вздохнул. – Привидение исчезло, и я снова лег спать. Я уже привык к его появлению, так что ничего особенного не заметил. Не успел я лечь, как снова послышался этот плач. Я обернулся – призрак был в моей комнате. Он тянул ко мне руки и стонал: «Франц, проклятие Уэлдона живет. Ты последний из рода». Мне показалось, что он начал меня душить.

– Почему тебе так показалось?

– Я стал задыхаться. Потом упал. И дальше ничего не помню. Это все.

– Точно? – я с укоризной посмотрел на Франца.

– Точно.

– Надо бы хорошенько осмотреть твою комнату, – я поднялся с кровати. – Если ты позволишь?

– Конечно, – согласился Франц.

Обстановка спальни была пышной и в то же время запущенною. Прапрадед Франца не поскупился на отделку и меблировку спальни, где провел не одну ночь со своей женой. Массивная дубовая кровать под балдахином их синего бархата, камин, зеркала. Классический стиль королевских замков. Но вместе с тем чувствовалась какая-то незавершен-

ность. Кровать стояла не ровно к стене, а как-то на угол. Зеркала висели в углах комнаты так, что, глядя в одно зеркало можно было видеть себя в другом. А камин был таким огромным, что в него можно было войти, не сгибаясь. Не смотря на большую площадь комнаты в ней было только одно окно. Заходящее солнце бросало на стекла багряные отблески, которые, многократно отражаясь в зеркалах, наполняли комнату призрачным светом.

– Странная спальня, – сказал я, завершив осмотр.

– И единственная в этом доме.

– Как? – удивилась Элен. – А наша?

– Вашу спальню оборудовал мой отец. Я там не живу, потому что из нее далеко добираться до столовой. А отсюда легко попасть в любую часть дома.

– Твой предок имел довольно странный архитектурный вкус.

– Да, но никто не решался что-либо перестроить. Здесь почти все сохранилось, как было при нем.

– А вы пользуетесь камином? – вдруг спросила Элен.

– Нет. Он здесь только для красоты.

– Странно, – удивилась Элен, проводя пальцем по решетке. – Тогда откуда здесь этот песок?

– Вот тебе и доказательство материальности привидения, – заметил я. – Кто-то умело водит тебя за нос, мой дорогой Франц.

– Кто?

– Тот, кто очень хорошо знает этот замок и тот, кому это выгодно.

– Но кому это выгодно?

– Надо подумать. Кроме нас в доме бывают кухарка, шофер, Грета и Мун. Так?

– Так.

– Кухарка и шофер отпадают. Они появляются здесь только днем. Остаются Грета и Мун.

– Мун в дом почти никогда не заходит, – сказал Франц. – Он не бывает дальше гостиной и кухни. Остается Грета. Она знает здесь все. Но она всегда на ночь уходит домой. Да и зачем Муну или Грете устраивать такие спектакли?

– А это нам надлежит проверить. Франц, где так книга, о которой ты говорил?

– В библиотеке. Я нашел ее у себя в спальне.

– Надо бы ее еще разок внимательно перелистать. Вдруг мы найдем что-нибудь полезное.

И мы отправились в библиотеку.

Перерыв все вокруг, мы так и не нашли этой книги хотя Франц уверял, что сегодня утром он лично положил ее на место. Зато мы нашли много другого. Элен раскопала большой альбом с планами и чертежами замка. Эта находка для Франца была открытием.

– Я его никогда раньше не видел. Наверное, не обращал внимания.

– Зато кто-то другой обратил.

– Что вы имеете в виду?

– То, что его недавно листали. Посмотрите – на нем нет пыли, да и таинственный читатель вырвал из альбома пару страниц. Как раз тех, на которых были указаны все тайные ходы замка. Так что мы никогда не узнаем, что таит в себе замок.

– А я тоже что-то нашел, – сказал я, сбрасывая с верхней полки пачку перевязанных лентой бумаг. – Должно быть это интересно.

Я развязал ленточку, и мы стали изучать бумаги, пожелтевшие от времени. Это были старые закладные, купчие, расходные листы, векселя, расписки. Вся жизнь предков Шульмана была расписана в цифрах на этих листках.

– Ничего интересного, – надулся Франц. – Ворох ненужных бумаг.

– Напротив, – возразил я, поднося поближе к свету небольшой листок. – Очень даже интересно. Смотрите сами.

Буквы выцвели, но все равно можно было разобрать написанное.

– В ответ на ваш запрос сообщаем, что установление отцовских прав на сына Элизабет Хайнц, Хельмута отроду пяти лет, господином Гансом Шульманом признается законным...

Далее листок был порван. Но и этого было достаточно, чтобы понять, что Ганс Шульман – прапрадед Франца имел шестого ребенка. Мальчика Хельмута.

– Вот вам и еще один предок, – Элен загадочно улыбнулась.

– Значит, у меня был еще прадед? – удивился Франц.

– А это не исключает возможности появления нового претендента на Уэлдон.

– Вы связываете все эти загадочные явления с этим загадочным наследником?

– Вполне возможно. Но кто этот загадочный наследник? Надо бы прощупать Муна. Почему-то мне кажется, что именно он причастен к этой истории. Только надо действовать осторожно, чтобы не спугнуть зверя в его логове. Нужно делать вид, будто мы ни о чем не догадываемся.

На том и разошлись. Ночью привидение нас не беспокоило. То ли оно проведало о наших планах, то ли решило устроить себе выходной.

После завтрака Франц дал распоряжения Муну на счет охоты. Мун с радостью согласился. Мы стали собираться. К охоте мы были совсем не готовы, поэтому, когда мы собрались на крыльце, Мун улыбнулся, окинув взглядом наши одеяния, но тактично промолчал. Единственный вопрос, который он задал:

– Госпожа Легри тоже идет с нами?

На что Элен поспешила ответить:

– А разве охота является привилегией мужчин?

Мун понял, что спорил глупость и всю дорогу молчал.

Вошли в лес. Мун предложил разделиться. Без долгих

разговоров Франц и я отправились в одну сторону, а Элен и Мун в другую. Мы нарочно так разделились, ссылаясь на то, что Франц и Мун хорошо знают лес в отличие от нас с Элен. И приставили Элен к лесничему. И хотя в охоте она была полный профан, по части раскрытия человеческих душ, ей не было равных.

Мы шагали мимо елей и молоденьких сосен, осторожно ступая по мху, стараясь не делать много шума. Но ни зайцев, ни косуль не было видно. Франц предложил мне взять левее, а сам пошел вправо.

– Здесь трудно заблудиться, – ответил он на мою боязнь остаться одному в незнакомом лесу. – Я только спущусь в ложбинку, а потом догоню тебя.

Сказал и скрылся в зарослях. Я остался один. Потом, как и сказал Франц пошел налево, прислушиваясь к звукам леса. Вскоре я услышал человеческую речь. Я остановился и прислушался. Это Элен о чем-то живо беседовала с лесничим.

– Элен! Мун! Я иду к вам! – крикнул я и направился в сторону голосов.

– Шарль? – изумленно воскликнула Элен, заметив, что я вернулся один. – А где Франц?

– Он отошел в сторону, обещал догнать.

– Тогда мы подождем его. Франц! Где вы? Ау!

Голос разлетелся по лесу раскатистым эхом. Ответа не последовало.

– Франц! – крикнул я. – Мы хотим домой!

Лес молчал.

– Неужели он заблудился?

– Здесь трудно заблудиться, – спокойно сказал Мун.

– Но почему он не отвечает? Я не думаю, что он далеко отошел. Франц! Выходи! Это не смешно!

Элен начала волноваться.

– А если с ним что-нибудь случилось? В лесу могут быть волки.

– Здесь нет волков.

– Откуда ты знаешь? Франц, где вы? Ау!

Франц не откликнулся.

– Где вы с ним разошлись? – Мун тоже начал беспокоиться.

– Вон там. Я вам покажу, – и я стал показывать дорогу.

Вскоре мы вышли на то место, где я в последний раз видел Франца.

– Господин Шульман!

– Франц!

Мы кричали, петляя между деревьями. Франц не отзывался. Мы бродили по лесу, пока не стало смеркаться.

– Вот что, – сказал Мун. – Вы отведете госпожу Легри домой, и ждите меня. Все равно в лесу вы мне не подмога. Я сам займусь поисками. Дорогу найдете?

– Да, наверное.

Мун уныло вздохнул.

– Пойдемте, я вас выведу.

Мун вывел нас на тропинку.

– Идите прямо по ней, и она выведет вас к замку.

Сказал и исчез в зарослях.

– Только этого не хватало! – возмутился я. – Если это шутка, то довольно неудачная. Может быть, он сидит сейчас в кресле и посмеивается над нами. Ну, попадись он мне сейчас!

Элен весь путь молчала. Мы добрались до замка, когда уже было совсем темно. Дверь нам открыла перепуганная Грета.

– А где господин Шульман?

– А разве он не дома?

– Нет, он ведь ушел вместе с вами и не возвращался.

– Франц исчез, – произнесла Элен. – Ваш муж разыскивает его.

Грете это удовлетворило.

– Хорошо. Питер его живо найдет, если только, – она запнулась.

– Что только?

– Ничего, это я так, – ответила Грета. – Ужинать будете?

– Спасибо, Грета, но нам сейчас не до ужина.

Грета удалилась. Мы расположились в столовой и стали ждать.

– О чем это вы так бурно разговаривали с Муном? – решил я хоть как-то разрядить обстановку.

– Да ни о чем. Он все время рассказывал мне про ягоды,

да про грибы. Если Мун тот, о ком мы думаем, то он очень хороший артист.

– Все артисты рано или поздно сдают, – произнес я и взглянул на часы. Было без четверти двенадцать. – Что это Мун не торопится возвращаться?

– Нельзя же вот так сидеть, сложа руки.

– А чем мы ему сможем помочь?

– Ну, я не знаю. Надо созвать людей.

– Каких людей? В этой глуши кроме нас никого нет.

– Нужно позвонить в полицию.

– Здесь нет телефона.

– Но он, наверное, есть у соседей.

– А как ты до них доберешься?

– На машине. У Франца есть машина.

– А кто ее поведет? Ты умеешь ее водить? И я не умею.

Шофер болен, а Мун бегаёт где-то по лесу.

– А что если Мун все это подстроил?

– Что подстроил?

– Исчезновение Франца.

– Вряд ли. Он ведь не предполагал, что мы захотим пойти на охоту. Да и ты была все время рядом с ним.

– Но у него могли быть сообщники.

Элен не успела договорить, как в столовую вбежала Грета.

– Питер вернулся!

– Он нашел Франца?

– Нет.

В дверях топтался Мун.

– Сожалею, но я его не нашел. Слишком темно. Сейчас бессмысленно продолжать поиски. Рассветет, и я опять отправлюсь в лес, а вы пока отдохайте.

Элен попыталась возразить, но я остановил ее.

– Спасибо, господин Мун.

– Если мы не нужны, – Грета нервно теребила передник, – можно нам идти?

– Да, конечно.

Супруги удалились.

Нам ничего не оставалось делать, как дожидаться утра. Чтобы не сидеть зря в столовой, мы отправились к себе. Спать не хотелось. Часы пробили двенадцать, и в коридоре опять что-то промелькнуло. Я подошел поближе. Привидение снова медленно плыло над каменными плитами. Но сейчас я не испытывал никакого страха. Пристально вглядываясь, я пытался понять, как оно появляется и как исчезает. Мой взгляд был направлен не на привидение, а на то место, где оно исчезало. Вот призрак задержался у двери спальни Франца, метнулся в сторону и пропал.

– Ты знаешь, Элен, – я отошел от окна, – мне кажется, что Мун и его жена к этой истории с привидением не имеют никакого отношения.

– Почему ты так решил?

– Привидение пугает Франца, а они прекрасно знают, что его здесь нет.

– Значит, это тот, кто не знает о сегодняшнем происшествии. Ладно, Шарль,ждемся утра. Утром все прояснится. Где же Франц?

Утром Грета подала завтрак со словами:

– Питер ушел на поиски господина Шульмана. Дай бог все обойдется.

– Будем надеяться.

Мы без особого желания принялись за завтрак. Не успели мы допить кофе, как в столовую ворвалась Грета.

– Господин Франц нашелся!

Мы выскочили из-за стола и последовали за ней в переднюю.

– Франц! Наконец-то! – вскрикнула Элен, бросаясь к нему на шею. – Мы так за вас волновались. Где вы пропадали?

Франц хитро улыбнулся.

– Глупая история. После того, как мы разошлись с Шарлем, я спустился в ложбинку, споткнулся и вывихнул ногу. Если бы не Мун, то и не знаю, чтобы я делал.

– Хорошо, что ночи пока теплые, – добавил Мун.

– Ах, Франц! Мы же звали тебя. Неужели ты не слышал?

– Нет. Не слышал. Я тоже кричал вам.

– В лесу так бывает, – пояснил Мун. – Кричишь в одну сторону, а слышится совсем в другой. Ну, раз все в порядке, я могу идти?

– Да, Питер, ступайте.

Мун ушел. Мы помогли Францу подняться к нему в спаль-

ню. Вывих был не страшный, но идти сам он не мог. Грета приняла все меры первой помощи и спросила:

– Может быть позвать врача? – она хотя прекрасно знала, что я врач, решила не доверять мне судьбу своего хозяина. – Питер может за ним съездить.

– А что, машину уже починили? – ехидно спросил Франц.

– Да. Там была какая-то ерунда. Питер говорил мне, но я не разбираюсь в технике.

– А Клаус? – Франц имел в виду шофера. – Все еще болен?

– Все еще болен, – кивнула головой Грета. – Я думаю, что он проболит до конца недели. Так сказала фрау Кох. Она видела его в городе, когда он покупал лекарства. Ну, так сказать Муну?

– Нет, пожалуй, не стоит. Вы, Грета, самый лучший в мире доктор.

Грета зарделась.

– Вам что-нибудь нужно?

– Нет, спасибо. Если понадобится, я позову вас. Да и мои друзья не дадут мне умереть от одиночества.

Как только Грета вышла за дверь, Франц вскочил с постели и подскочил к двери, прислушиваясь, как стихают ее шаги. Когда за дверью стало тихо, он обернулся и, глядя на наши изумленные лица, проговорил:

– Вы удивлены? Да, мне пришлось прибегнуть к этой уловке.

– Франц! – воскликнула Элен. – А ваша нога?

– С ней ничего страшного. Я действительно подвернул ее, но не настолько, чтобы не мог идти. Я просто использовал случай, чтобы проверить Муна.

– Мун не имеет к этому никакого отношения.

– Я знаю. Сегодня ночью я в этом убедился. Когда мы с Шарлем разошлись, я укрылся под вывороченной сосной. Я слышал, как вы меня звали, и еле сдерживал себя, чтобы не ответить. Пару раз вы прошли рядом со мной, ни разу меня не заметив. Дождавшись сумерек, я тайком отправился к дому Муна, в надежде, что хоть что-нибудь разведу. Я притаился за его домом и стал ждать. Около полуночи вернулись Мун и Грета, они о чем-то беседовали. Я подполз к самому окну, чтобы мне было лучше слышно. Грета говорила, что ей жаль господина Шульмана, то есть меня. Мун возмущался, что попадись ему тот, кто все это устроил, он пересчитает ему все ребра. Было видно, что они тоже не верят в существование привидения.

– Но почему вы решили, что ни Грета, ни Мун не имеют к этому делу никакого отношения? – скептически спросил я Франца.

– Это было ясно из их разговора.

– Мой наивный Франц, – я удивлялся доверчивости приятеля. – Хороший актер остается актером до конца.

– Да, Шарль, но только не тогда, когда остается наедине с собой, – заметила Элен.

– Вы абсолютно правы, – поддержал ее Франц. – Если бы

Мун и был причастен к этому делу, то он бы так не говорил.

– Да, но он мог сказать это специально. Наверное, он заметил постороннего и решил продолжить игру, чтобы снять с себя подозрения, – сказал я.

– И скрывать это от своей жены? – спросила Элен. – Шарль, можно обмануть врача, друга, но не собственную супругу. Тем более, если бы Мун хотел избавиться от Франца, он бы не бросился на его поиски и не привел его сюда живым и здоровым. Он прекрасно знает лес. Для него было бы парой пустяков скрыть ненужные улики. Искать труп в таком лесу, что иголку в стоге сена.

– Согласен! – сдался я. – Вы меня убедили. Ну, так что же было дальше?

– Дальше они погасили свет и легли спать. Я собрался вернуться в замок, но в темноте зацепился за что-то и упал, повернув ногу. Вначале было очень больно, я только и смог, что отползти подальше от дома и спрятаться в кустах.

– Но вы ведь могли позвать на помощь.

– И этим выдать себя? Нет, я решил дождаться утра. К утру нога почти прошла. Но я решил продолжить этот спектакль. Пусть все думают, что я действительно не могу ходить.

– И что это даст?

– Не знаю. Но из невыгоды всегда можно извлечь выгоду. А вы? Как вы провели эту ночь?

– И ты еще спрашиваешь! Мы почти не спали. Волнова-

лись за тебя. Мог бы и предупредить о своих замыслах.

– Зачем? Не зная ничего, вы вели себя естественно и это не вызвало никаких подозрений.

– Да, но мы так переживали! – сказала Элен. – Мало что могло произойти ночью в этом лесу.

– Но ничего ведь не произошло. Итак, что вам принесла эта ночь?

– То же, что и тебе. Мы убедились, что ни Мун, ни Грета не имеют к привидению никакого отношения. Оно снова было здесь. Тот, кто выдавал себя за привидение, чтобы в очередной раз напугать тебя просто не знал, что тебя нет в замке. Следовательно...

– Следовательно, мы подозревали не тех.

– Круг сужается. Кто у нас остался? Фрау Кох и шофер.

– Да, но они вечером уезжают в город и возвращаются утром. А шофер нынче болен.

– Простите мою бестактность, – вмешалась Элен, – но я чего-то не понимаю. Отсюда в город можно добраться только на машине. Так? Тогда как они утром попадают сюда и вечером возвращаются домой?

– Очень просто, – пояснил Франц. – Вечером шофер отвозит кухарку на машине домой, а утром привозит ее обратно. Шофер хороший малый, я ему вполне доверяю свою машину.

– Но в день, когда мы приехали, машину вел Мун.

– Да, он ездил в город по делам. Заодно отвез шофера

и фрау Кох домой.

– Тогда как фрау Кох оказалась утром здесь? Ведь машина стояла в гараже, а утром в город Мун не ездил. Не могла же она прийти пешком.

– Не могла, – согласился Франц.

– Может она приехала на велосипеде? – спросил я.

– Шарль, ты видел где-нибудь в замке велосипед? Вспомни, мы ехали сюда на машине больше часа. Чтобы добраться сюда утром на велосипеде, нужно выезжать с вечера.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Ничего, но мне кажется, что фрау Кох это тот человек, которого мы ищем.

Франц и я рассмеялись.

– Глупости! Зачем фрау Кох это понадобилось? Во-первых, она женщина. Во-вторых, дальше кухни она никуда не показывается.

– Но все равно нужно проверить и ее, – настаивала Элен.

– А я склонен подозревать шофера, – сказал я.

– Почему?

– Такой человек может без труда одолжить у знакомого машину и примчаться сюда к полуночи, а затем так же уехать и вернуться утром на машине Франца, как ни в чем не бывало.

– Но он болен.

– Там более. О его болезни мы знаем только со слов фрау Кох. Он не появляется в замке. У него достаточно времени,

чтобы заниматься своим делом.

– Каким делом?

– Играть в привидение.

– А если... – выдохнул Франц.

– Что если?

– Если шофер и фрау Кох действуют сообща?

– Я не исключаю и такой возможности. Так или иначе, нам это предстоит проверить.

– И что ты предлагаешь?

– Устроить засаду. Если привидение рискнет появиться в эту ночь, мы его схватим и выясним, кто морочит нам голову. Согласны?

– Все это глупости! – сказал Франц. – Мне все это чертовски надоело. Если вам нравится, то можете продолжать. А я – пас. Даю голову на отсечение, что привидение сегодня не появится.

Мы оставили Франца играть роль больного и отправились к себе, чтобы хорошенько обдумать план наших дальнейших действий.

Франц весь вечер сидел у себя в комнате, Грета терпеливо выполняла его прихоти и капризы. Когда же начало смеркаться, Франц смилостивился и отпустил Грету домой, ссылаясь на то, что ему уже намного лучше благодаря ее опеке и Элен, и ему больше ничего не надо. Обрадованная Грета, сбросив с себя груз забот, поспешила домой. Я проследил за тем, как она прошла по направлению своего домика,

и дождался, пока в нем не загорится свет. И хотя мы исключили Грету и Муна из числа подозреваемых, все же некоторая предосторожность не помешала бы. Незадолго до того, как Грета покинула замок, Франц к вечеру расклеился. Наверное, ночь в лесу дала о себе знать, и он чихал и сопливил. Ничего не оставалось делать, как отправить Муна в город за доктором. Мун удивился просьбе хозяина, но ничего не сказал. Только, выгоняя машину, он пожаловался жене.

– Неужели нельзя было подождать до утра?

Грета успокоила его:

– Питер, ты же знаешь этих господ.

– Тащиться на ночь глядя? – возмутился Мун. – Все равно, раньше завтрашнего утра я ему доктора не привезу.

– Ты можешь переночевать у Клары, – Грета намекала на свою свояченицу, жившую в городе.

И хотя Мун не питал к свояченице симпатий, ему ничего не оставалось делать, как согласиться.

Мун уехал. Грета ушла к себе. Фрау Кох, сославшись на головную боль, отпросилась у Франца и укатила в город вместе с лесничим. Так что в доме оставались только я, Элен и Франц. Первая часть плана была выполнена. Даже если Мун или фрау Кох были причастны к этой странной истории, вернуться до полуночи у них не было никакой возможности.

Избавившись от излишних подозреваемых, мы приступили ко второй части плана. Принеся из кухни муки, с помощью сита мы рассеяли ее по полу коридора, где привидение

появлялось чаще всего. Элен не могла сдержать смеха:

– Словно в детские игры играем.

Мы рассыпали муку и в спальне у Франца, надеясь на то, что если мы и не схватим привидение, то, по крайней мере, оно оставит следы. Чтобы все выглядело правдоподобно, мы попрощались с Францем, пожелав ему спокойной ночи, и отправились к себе. Выходя из спальни Франца, я прихватил с ночного столика ключ и запер дверь.

– Зачем ты это делаешь? – удивилась Элен.

– На всякий случай.

– А если ему захочется выйти?

– Придется потерпеть, – я положил ключ в карман.

Мы прошли в свою спальню.

– Как настроение? – спросил я Элен, когда мы не раздеваясь, нырнули под одеяло.

– Немного странное. Я никогда не участвовала в таких аферах и тем более никогда не ловила привидений.

Мы стали ждать полуночи. Было немного жутковато и смешно.

– А вдруг оно не появится? – Элен начала сомневаться в успехе нашего предприятия. – Мне кажется, что все наши приготовления напрасны.

– Не будь такой пессимисткой. Еще немного и мы узнаем всю правду о привидении Уэлдонского замка.

– И кто это придумал выводить окна в коридор? – негодовала Элен, вглядываясь сквозь стекла в темноту коридора.

– Не знаю. Наверное, строитель просто был пьян.

– Ты взял что-нибудь с собой? – опасно шептала Элен. –

Мне что-то не по себе.

– У меня есть фонарик.

– Хорошее оружие для охоты! – фыркнула Элен.

– Я просто ничего не нашел подходящего.

– Надо было взять у Муна ружье.

– И этим выдать себя? – чрезмерная предосторожность жены начала раздражать меня. – Ну уж нет! Будем пользоваться тем, что есть. Элен, что это колется?

– Кочерга. Я ее прихватила на кухне. На всякий случай.

Я хихикнул. Элен толкнула меня в бок:

– Тихо! Часы бьют!

Мы притихли. Часы проббили двенадцать.

– Кажется, начинается! – прошептал я, услышав знакомый плач.

– У меня мурашки по спине, – Элен прижалась ко мне. – Я боюсь!

– Я ведь с тобой.

Я нежно обнял жену, и мы стали ждать. Вот мимо окна по коридору проплыла тень по направлению спальни Франца. Осторожно, стараясь не создавать лишнего шума, мы выскользнули вслед за привидением через предварительно неприкрытую дверь. В конце длинного коридора белел силуэт призрака, освещаемый через оконные проемы лунным светом.

– Мне страшно! – Элен схватила меня за руку.

– Не бойся, – успокаивал я жену. – Это ведь ненастоящее привидение.

– Откуда ты знаешь?

– Посмотри, оно пытается открыть дверь.

– Ну и что? – недоумевала Элен.

– А разве привидения не умеют проходить через закрытые двери?

– Ты прав. И что нам делать?

– Хватать его. Ты готова?

– Готова, – Элен крепче сжала кочергу.

– Тогда вперед! – скомандовал я, и мы бросились на привидение. Слепленное ярким светом привидение совершенно растерялось. Оно пыталось открыть дверь, но ключ лежал в моем кармане. Путь к бегству был отрезан.

– Хватит игр! Теперь тебе никуда не деться! – крикнул я и взял из рук Элен кочергу. При виде такого грозного оружия, привидение сникло.

– Элен, сходи за Францем! – сказал я, прижимая привидение в угол.

– Но как? Ведь ты запер дверь. Франц, вы нас слышите? – Элен припала к замочной скважине. – Шарль, он не отвечает!

– Франц! – крикнул я, не давая привидению и пошевелиться. – Мы его поймали! Да что он там? Уснул что ли?

Элен пыталась что-нибудь разглядеть в замочную скважи-

ну. Я припер привидение кочергой к стене.

– Элен, достань ключ из кармана и дай мне веревку. Пока я буду связывать призрака, ты освободи Франца. Не стоило его закрывать.

Я передал фонарь Элен и ближе подступил к привидению.

– Сейчас мы увидим твое настоящее лицо! – сказал я, сдергивая с привидения белую простынь. – Франц? Это ты?

Под белым покрывалом был сам хозяин замка Франц Шультман.

– Франц? – недоуменно повторил я. – Как ты здесь оказался? Мы ведь тебя заперли.

– Ах, Шарль! – усмехнулся Франц. – Неужели хозяин замка не знает всех потайных ходов, которых тут навалом?

– Так значит, это был ты?

– Я, – Франц виновато опустил голову.

– Но зачем? – недоумевал я.

– Если Элен уберет фонарь, – Франц шурился от яркого света, – и ты опустишь кочергу, то я все расскажу.

Элен опустила фонарь, и мы прошли вслед за Францем в столовую. Франц зажег свечи и, плюхнувшись в кресло, начал свою исповедь.

– Как вы знаете, этот замок достался мне в наследство. В начале это меня обрадовало, но прошло не так много времени, как я осознал, что жить в этой глуши довольно скучно и неинтересно. Я пытался завести знакомства, новых друзей, но здесь к новеньким относятся недоверчиво. Я бы даже ска-

зал с пренебрежением. По началу я убивал скуку книгами, охотой. Но вскоре это мне надоело, и я стал искать другие способы развлечений. Лежу самый обыкновенный провинциальный городок. Из всех достопримечательностей в нем всего лишь захудалый бар, да кинотеатр, который всегда закрыт. Так что искать развлечений в городе было бесполезным занятием. К тому же мои сбережения заканчивались, а продать замок, чтобы уехать отсюда подальше я не мог. Просто не находилось покупателей. Никто не хотел прозябать в этой глуши. Я стал писать знакомым и бывшим друзьям, приглашая их погостить. Но все отказывались, ссылаясь на неотложные дела и занятость. Просто прислать приглашение в гости я тоже не отважился. Но, зная твою страсть ко всяким загадкам, мне в голову пришла блестящая мысль. Чтобы хоть как-то завлечь тебя, я и выдумал всю эту историю с привидением. Признаться, я не думал, что ты на нее клюнешь. И когда вы с Элен появились здесь, я был очень удивлен.

– И продолжил свою игру, – укоризненно сказал я.

– Так это все было выдумкой? – как-то разочарованно спросила Элен.

– Не совсем, – продолжил Франц. – Увы, приведение Уэлдонского замка не существует. Остальное все было по-настоящему. Я так увлекся игрой в поимку привидения, что сам стал в него верить. И если бы не твоя Шарль предосторожность, то неизвестно, поймали бы вы сегодня привиде-

ние или нет.

– Какая предосторожность? – не понял я.

– Если бы не прихватил с собой ключ от моей двери и не запер меня в спальне, то вы увидели бы только перепуганного Франца и никаких следов привидения.

– И игра бы продолжилась?

– Да.

– И как долго?

– Не знаю, – Франц озабочено пожал плечами. – Пока бы я сам не выдал себя или пока бы мне это не надоело.

– Франц, Франц! – Элен покачала головой. – Можно же было бы все это устроить по-другому. Я имею в виду письмо. Думаю, что Шарль не отказался бы просто навестить старого друга. Не так ли, Шарль?

– Угу! – буркнул я, удрученный тем, что нас так глупо разыграли.

– Но как вы вышли из комнаты?

– Через камин. Из него ведет ход в библиотеку.

– Я так и думала.

– Ну, раз все обошлось, – я направился к выходу, – пойдемте спать. Хватит с нас на сегодня развлечений.

Элен направилась вслед за мной.

– Ключ! – крикнул вслед нам Франц.

– Ах, да. Вот он, – я протянул ключ. – Спокойной ночи.

Мы вышли из столовой и, уже не беспокоясь о призраке, прошли к себе. Укладываясь в постель, Элен задумчиво про-

изнесла.

– А мне его немного жаль.

– Кого? – не понял я.

– Франца. Идти на такие ухищрения и все только ради того, чтобы занять кампанию.

– А мне его вовсе не жаль, – я нырнул под одеяло.

– Ты обиделся, что Франц разыграл тебя? – Элен совершенно не собиралась спать. – Скажи, Шарль, ты на самом деле обиделся?

– Во все нет! – буркнул я и повернулся к стене.

Поняв, что я не настроен на разговоры, Элен озабоченно вздохнула и, отвернувшись от меня, попыталась уснуть.

За завтраком я старался не общаться с Францем. Он также был на редкость молчалив. Элен недоуменно смотрела то на меня, то на Франца, не понимая, отчего мы дуемся друг на друга. К концу завтрака напряжение стало спадать, и я решился заговорить.

– Ну, Франц, – протянул я, отставляя в сторону пустую тарелку, – если в поимке привидения наша помощь больше не нужна, я думаю, мы с Элен можем возвращаться домой.

– Вот как? – удивленно воскликнул Франц. – А я думал, что вы еще задержитесь. Хотя бы на пару дней.

– Конечно, Франц! – Элен умоляюще посмотрела на меня – На пару дней мы еще можем остаться. Не так ли, Шарль?

Это было произнесено таким тоном, что мне ничего

не оставалось делать, как согласиться с женой.

Оставшиеся дни пролетели быстро и без всяких эксцессов.

Наступил день отъезда. Как ни упрашивал Франц нас держаться еще на пару дней, я был неумолим. Собрав вещи, мы вышли на крыльцо. Мун уже дожидался нас, чтобы отвезти на станцию. Шофер все еще был болен.

Мы стали прощаться с Францем.

– Больше нас так не пугайте! – Элен шутливо погрозила Шульману пальчиком.

Франц грустно вздохнул.

– Во всей этой истории я сожалею лишь об одном.

– О чем же?

– О том, дорогая Элен, что не встретил вас раньше Шарля.

Элен ничего не ответила и села в машину.

– Приезжайте в гости, когда вам вздумается, – бросил Франц.

– Ловить новых привидений? – сострил я, но Элен одернула меня.

– Нет, просто так, – Франц все еще чувствовал себя неловко за свою выдумку.

– Приедем, – пообещала Элен. – Обязательно приедем.

Я сел в машину. Франц, закрывая за мной дверь, протянул конверт.

– Что это? – недоуменно спросил я его.

– Гонорар.

– Какой гонорар?

– Причитающийся за поимку привидения.

– Я не возьму! – я стал отказываться от подношения. –

Ведь никакого привидения не было.

– Не обижай мне отказом, – проговорил Франц. – Там не настолько большая сумма, чтобы не принять ее. И не настолько маленькая, чтобы не воспользоваться.

Мне пришлось подчиниться. Как бы то ни было, мне не хотелось обижать старого приятеля.

– Спасибо, – проговорил я, пряча конверт в карман.

Мун дал газу, и машина помчала нам по лесной дороге в Леажу. Лесничий торопился, чтобы не опоздать к поезду. Из-за его предосторожности мы приехали на час раньше, и у нас с Элен было достаточно времени, чтобы попробовать местное вино и заварные пирожные.

Домой мы добрались без особых приключений. С Францем мы больше не виделись. Он присылал пару раз открытки с рождеством, но больше мы о нем не слышали. Я пробовал написать ему, но всякий раз письма возвращались обратно.

– Что ж, – предполагал я, выбрасывая вернувшиеся письма. – Наверное, Франц все-таки умудрился продать свой замок и укатил куда-нибудь в другой город.

– Жаль, – грустно вздыхала Элен. – Мы чудесно провели время, ловя привидение Уэлдонского замка.

Гранатовое кольцо

В субботу Элен потащила меня по магазинам. Я органически не перевариваю такие походы, но спорить с женой я не стал и покорно отправился с ней болтаться по различным бутикам и салонам. В то время как Элен была занята примеркой модных новинок, я томился в сторонке в ожидании когда, наконец, ей надоест копаться в ворохе тряпок, и мы отправимся домой. Но Элен и не собиралась заканчивать примерку. Она вошла в азарт и тащила меня в новые магазины, в которых она еще не была и которые, как назло не кончались.

Стоя у очередного магазина, я через витрину наблюдал за Элен, которая пыталась среди многочисленных нарядов отыскать вещь, достойную ее взглядов на моду и содержимого кошелька. Это оказалось довольно скучным занятием, и я стал рассматривать прохожих. Это было более увлекательно и занятно. Вот толстый господин, что-то бурча себе под нос, пытается оттереть грязь с упавшей на землю шляпы. Вот мальчишки, весело гомоня и хохоча, пытаются сбежать от лавочника, у которого они стащили пирожное с витрины. Вот кадиллак невообразимого розового цвета подъехал к магазину, и из него вышла дама с чернобуркой на плечах. Она гордо проплыла мимо меня и вдруг у самого входа остановилась.

– Шарль? – повернулась она ко мне. – Шарль Легри?

– Да, – недоуменно ответил я, пытаюсь сообразить, откуда этой важной даме известно мое имя. – Мы разве знакомы?

– Ах, Шарль! – воскликнула дама. – Неужели ты меня не помнишь?

Я тщетно пытался вспомнить, где мы могли с ней встретиться. Я не хотел выглядеть глупо, но лицо дамы мне казалось совершенно не знакомым. На мое счастье из магазина вышла Элен. Завидев даму, она удивленно вскрикнула:

– Клара? Неужели это ты?

И тут я вспомнил. Гордая и надменная дама была никем иным, как давнишней школьной подругой моей жены Кларой Моршан. Я видел ее несколько раз, но с тех пор прошло столько времени, что не грех было и позабыть. Тем более что Клара и Элен не были в близких отношениях. Да и я немного недолюбливал ее за излишнюю самоуверенность и болтливость.

– Клара? – еще раз переспросила Элен. – Откуда ты здесь?

– Долго рассказывать, – Клара переключилась на Элен. – Сколько же мы не виделись? Три года? Пять?

– Шесть, – поправила Элен.

– Шесть лет! – воскликнула Клара. – Боже мой, как быстро летит время!

– Да, быстро, – согласилась Элен.

– А я смотрю – Шарль стоит. Он меня не узнал, – Клара игриво погрозила мне пальчиком.

– Я бы тебя тоже не узнала, – сказала Элен, рассматривая подругу. – Ты так изменилась.

– А вот ты нисколько не изменилась, – заметила Клара. – Все такая же. И Шарль тоже не изменился. Хотя нет, он немного возмужал. Вы с ним все еще встречаетесь?

– Мы женаты, – не без гордости ответила Элен.

– Вот как? Поздравляю, – проговорила Клара и затараторила дальше. – А я, представь себе, тоже замужем. Я теперь графиня де Мориньи. Дама из высшего общества. Балы, обеды, приемы. Даже присесть некогда. Ну и сколько вы с Шарлем женаты?

– Уже три года.

– Три года! – воскликнула Клара. – Надо же! Я тоже замужем уже три года. Ну и как тебе семейная жизнь?

– Не жалуясь, – Элен посмотрела в мою сторону.

– Конечно, у тебя ведь есть Шарль. Он не изменился? Все такой же рассудительный и немного занудливый?

– Нет, не изменился, – Элен улыбнулась. – Все такой же. А у тебя как дела? Ты счастлива?

– Когда вокруг тебя крутятся большие деньги, как-то об этом не задумываешься. Конечно, муж любит меня. Купил мне огромный дом, кучу драгоценностей, но это все не то.

– Но ведь ты всегда мечтала о такой жизни.

– Да, но такая жизнь быстро надоедает.

– Я тебя не понимаю.

– Все эти приемы, банкеты, обеды – довольно скучное занятие. Надо думать, что сказать, где сказать и кому сказать. Ты думаешь, на балу можно отдохнуть? Нет, там собираются люди, чтобы заводить нужные знакомства, заключать сделки, покупать, продавать. Базар, одним словом. Он сейчас тебе улыбается, говорит комплименты, а отойдет в сторону и нагадит в душу.

– Ты как была взбалмошной, так и осталась, – подметила Элен. – Высший свет нисколько тебя не изменил.

– Вот еще! Я никогда не принимала его законы. Там деньги решают все, а для меня деньги ничто. Все эти банкиры, промышленники в какой-то степени зависят от моего мужа, поэтому и сносят мои выходки, находя их милыми и забавными, хотя в душе готовы придушить меня. Ну да ладно. Я тебя, наверное, отрываю от дел? Очень рада была тебя снова увидеть.

– Я тоже, – произнесла Элен и из вежливости добавила. – Будет время, заходи.

– Непременно загляну, – проворковала Клара. – А где ты живешь?

– Все там же.

– Все там же? – немного разочарованно промолвила Клара. – Ну, хорошо, я приду. Завтра. В шесть. Если удобно?

– Конечно, удобно, – ответила Элен. – Завтра, в шесть.

Все это время я стоял рядом и внимал их болтовне. Когда новоиспеченная графиня скрылась за стеклянной дверью

магазина, я обратился к жене:

– Она все-таки сумела добиться своего.

– Кто? – не поняла Элен.

– Клара.

– Что ж, – Элен пожала плечами. – Хоть в этом ей повезло.

Ну, пойдём домой?

– Пойдем, – согласился я, и мы отправились домой.

Дома о Кларе мы не разговаривали. Лишь за чашкой чая я спросил у Элен, зачем она пригласила Клару в гости.

– Просто из вежливости, – пояснила Элен.

– А разве нельзя было из вежливости и промолчать?

– Клара права, – Элен улыбнулась. – Ты все такой же зануда, как и был. Но именно это мне в тебе и нравится.

– Ты думаешь, она придет? – я не мог успокоиться, что жена пригласила в гости особу, которую я никогда не жаловал.

– Вряд ли. У нее теперь другая жизнь. Другое окружение. Она нынче дама из высшего общества, а такие никогда не опускаются до визитов к таким как мы.

Но Элен ошиблась. На следующий день без пяти шесть к нашему подъезду подкатил розовый кадиллак. Шофер грациозно распахнул дверь, и на улицу выскочила Клара в темно-сиреневом платье с опушкой из меха ламы.

– Вы свободны, – махнула она шоферу. – Назад я доберусь сама.

Кадиллак уехал. Клара позвонила в дверь нашей кварти-

ры.

– Кто это может быть? – удивленно спросила Элен, совсем забыв о вчерашнем договоре. – Клара? Ты?

– А что тут удивительного? – не дожидаясь приглашения, Клара прошла в комнату. – Ты пригласила, я обещала. И вот я здесь. Или я не во время?

– Что ты! Просто из головы вылетело, – Элен замешкалась. – Я пойду, заварю чай? А ты побеседуй с Шарлем.

Элен скрылась на кухне. Я остался наедине с Кларой.

– Здравствуй Шарль, – Клара улыбнулась и протянула мне руку.

– Здравствуй, Клара, – я учтиво пожал руку в перчатке.

– Ну и чем ты сейчас занимаешься? – Клара не без интереса осматривала книжные полки, пытаясь по названиям книг догадаться о моей профессии.

– Я врач, – сказал я и добавил. – Лечу людей.

– Я знаю, – Клара приняла шутку и стала степенно обходить квартиру, окидывая ее оценивающим взглядом.

– Неплохая квартирка, – заключила она, присаживаясь на краешек дивана. – Но врач мог бы иметь и получше.

– Нас вполне устраивает и эта, – раздраженно ответил я. – Мы не привыкли к особнякам и дворцам.

– А ты обидчив, – заметила Клара. – Не принимай мои слова так близко к сердцу. Если честно, я бы с удовольствием бы поменяла свои дворцы на маленькую уютную квартирку вроде вашей.

– Чай готов, – прервала нашу беседу Элен, ставя на столик чашки, блюдца, вазочку с печеньем и конфетами. – Извини, Клара, но кроме чая я ничего не могу предложить.

– Мне достаточно и этого, – Клара отхлебнула чай и, обведя еще раз взглядом комнату, произнесла. – А здесь почти ничего не изменилось.

– Да, – Элен не знала с чего начать разговор. – Так ты теперь графиня?

– Да. Графиня де Мориньи, – Клара нарочито подчеркивала свое нынешнее положение.

– Ну и какво быть графинею?

– Мне нравится. Не надо ходить на работу, не надо ничего делать. Твои заботы лишь думать, как потратить деньги.

– А как их заработать не думала? – снова сострил я.

– Об этом пусть думает мой муж, – это был укол в мою сторону. – Для этого он и существует. Я закурю?

И, не дожидаясь разрешения, она достала из сумочки серебряный портсигар, зажгла сигарету и, выпустив из ноздрей дым, снова затарахтела.

– Я уже так далека от прошлой жизни. Да к тому же я ничего не умею. Да и зачем мне это? К моим услугам целый штат прислуги, которые готовы исполнить все мои приказания и прихоти. А так иногда хочется сделать что-нибудь самой. Но у меня на это нет ни времени, ни желания.

– Ты жалуешься? – удивилась Элен.

– Нет, что ты. Я довольна своей жизнью. В ней много пре-

лестей, хотя иногда хочется послать все к черту и укрыться где-нибудь в маленьком деревенском домике и заняться хозяйством. Я бы с удовольствием разводила цветы или ухаживала за животными.

Я улыбнулся. Мне нелегко было представить, как эта расфуфыренная дама, с ног до головы в золоте, увитая драгоценностями возится с навозом, удобряя грядки, или доит корову.

Докурив, графиня бесцеремонно загасила сигарету о блюде.

– А где твой муж? – спросила Элен у Клары.

– Муж? – смутившись, переспросила Клара. – Он улетел по делам в Австралию. Я его почти не вижу. Он появляется ненадолго, осыпает меня подарками и снова исчезает. Вот его последний подарок, – она графиня указала на гранатовое кольцо тонкой работы, висевшее на ее шее.

– Красивое кольцо, – заметила Элен.

– И очень дорогое, – прибавила Клара.

– А ты не боишься ходить с таким украшением по городу? – спросила Элен, намекая на то, что подруга отпустила шофера.

– Совсе нет. К тому же это не настоящее кольцо, а бижутерия. Обычные стекляшки.

– Но ты ведь сказала, что оно дорогое, – удивилась Элен.

– Да, – подтвердила графиня. – Настоящее кольцо лежит в сейфе, а это лишь точная его копия.

– Я не пойму, зачем ты носишь стекляшки, когда можно носить настоящее?

– Все очень просто, – стала растолковывать Клара. – Во-первых, носить настоящее немного страшновато, а вдруг тебя пристукнут где-нибудь из-за угла, и поминай, как звали. Во-вторых, мне это кольцо очень дорого. Оно мне напоминает об одном человеке. Хотя это не важно. А в третьих, оно идеально подходит к моим глазам. Я его почти не снимаю. Даже сплю в нем.

Я искоса посмотрел в глаза Клары. Они были странного чайного цвета с гранатовым оттенком. То ли отблеск гранатов придавал им этот странный цвет, то ли природа сотворила их такими, но глаза у графини действительно были красивые, глубокие, завораживающие. Она знала это, и умело этим пользовалась.

– Я никогда не понимала людей, – продолжала Элен, – которые так привязываются к вещам.

– Увы, но я одна из таких. У меня, конечно, достаточно других безделушек, но все они мне не по душе. А в этом колье я чувствую себя комфортно. Оно словно дает мне силы.

– Подделка? – ухмыльнулся я.

– И что такого? – не поняла Клара моей насмешки. – Я где-то слышала, что даже копии редких вещей в какой-то степени сохраняют их свойства. Как Джоконда. Ее таинственная улыбка даже на фотографиях способна вызвать странные ощущения.

– В улыбке Джоконды нет ничего особенного, – пытался ретироваться я. – И если она производит какое-то действие, то на людей впечатлительных, с нарушениями психики.

– Ты говоришь как истинный врач. Но я не согласна. Вам доводилось видеть Джоконду?

– Увы, нет.

– А мне доводилось. Я не считаю себя психически неполноценной, но картина действительно обладает каким-то магическими свойствами.

– Я не верю во все эти сказки, – отстаивал я свою точку зрения.

– Но вы разве не слышали истории о том, что произошло, когда ее перевозили в другой музей? – Клара настаивала на своем. – Об этом писали все газеты.

– Я не читаю газет. Там одно вранье.

– Напрасно. Там можно прочесть много интересного, – и Клара принялась перечислять последние новости, почерпнутые из газет, старательно приукрашивая и добавляя свое толкование происшедшему. Окончив политинформацию, она вдруг спохватилась.

– Сколько сейчас времени? Уже начало десятого! Боже мой, я у вас засиделась. А я обещала заглянуть к госпоже де Виньи.

– Кто это? – спросила Элен.

– Неважно. Одна старая дама, у которой есть нужные связи. Она не простит, если я не приду. Вернее это я себе не про-

щу.

Клара направилась к двери.

– Спасибо, Элен, все было замечательно.

– Может вызвать такси? – предложила Элен.

– Не стоит. Я поймаю по пути, – Клара чмокнула Элен в щеку. – Я не прощаюсь. Еще увидимся.

Графиня выскочила на улицу прямо под колеса проезжавшего такси. Таксист резко затормозил и попытался наорать на незадачливого пешехода, но графиня бесцеремонно шлепнулась на заднее сиденье, сунув таксисту цветную банкноту. Таксист, ошеломленный крупной цифрой на купюре, сразу стал доброжелательным.

– Вам куда, мадам?

– На улицу Сен-Дени. И побыстрее.

Машина затарахтела и покатила по мостовой, оставляя за собой клубы едкого дыма.

– Клара совсем не изменилась, – сказал я Элен, когда мы наконец-то остались одни. – Даже став графиней де Мориньи.

– Что поделаешь. Она всегда была такой, – вздохнула Элен. – Я удивляюсь, как это о нас вспомнила?

– Я тоже.

– Думаешь, она еще объявится? – Элен составляла чашки на поднос.

– Будем надеяться, что нет, – сказал я, и стал помогать Элен убирать посуду.

Клара действительно долго не объявлялась. Несколько недель от нее не было ни слуху, ни духу. Она исчезла так же внезапно, как и появилась. Мы уже стали забывать о ее существовании, как однажды утром, когда мы еще нежились в постели, зазвонил телефон.

– Кому это не спится в такую рань? – проворчал я, переворачиваясь на другой бок. Мне совсем не хотелось вылезать из-под теплого одеяла. Но телефон не унимался.

– Элен, пожалуйста, сними трубку.

– Почему я? – Элен тоже не хотелось оставлять теплую постель.

– Потому что это звонят тебе.

– С чего ты взял?

– Мне в такую рань звонить не могут.

– Мне тем более.

Телефон продолжал надрываться. Я не выдержал, вылез из постели и снял трубку.

– Да, я вас слушаю.

– Шарль, слава богу, ты дома! – голос был знакомый, но спросонья я не мог разобрать, кто это говорил.

– Кто это?

– Это я! Клара! Клара де Мориньи! То ест Клара Моршан. Я, наверное, разбудила тебя, но я просто не знала к кому обратиться. Дело в том, что у меня случилось горе. У меня украли мое любимое кольцо!

– Ну и при чем тут я?

– Но ты же врач! – не понимающе воскликнула Клара.

– Но я занимаюсь болячками и больными, а не пропажей вещей. Обратись в полицию.

– Ах, Шарль! – причитала графиня. – Я не могу туда обратиться. Понимаешь, я сейчас нахожусь там.

– Где там? – не понимал я.

– В полиции.

– Ну и что ты хочешь от меня?

– Чтобы ты приехал и забрал меня. Это такая глупая история. Они разрешили позвонить, а я не знала куда. Первое, что пришло в голову – позвонить вам с Элен.

– Довольно глупо. Тебе нужен адвокат, а не врач.

В трубке послышались всхлипывания.

– Так ты приедешь или нет?

– Хорошо, – буркнул я, понимая, что так просто от нее не отделаешься. – Где ты находишься?

– В полиции.

– Я понимаю. Адрес.

Графиня назвала адрес.

– Жди меня, я скоро приеду! – велел я и положил трубку.

– Что там? – спросила Элен, высовывая нос из-под одеяла.

– Твоя подруга объявилась снова.

– Клара?

– Да, графиня. Будь она неладна! – ворчал я, одеваясь. – Она вляпалась в какую-то историю. Ее задержала полиция и мне, вместо того, чтобы поваляться лишний час в кровати

в выходной день нужно перетянуться чуть ли не на другой конец города.

Элен вылезла из постели.

– Я еду с тобой.

– Чем ты мне сможешь помочь?

– Ничем. Но я хотя бы избавлю тебя от излишнего общения с госпожой графиней.

– Хорошо, – согласился я. – Но после этого я не хочу даже слышать о ней. Я думаю, ты ей это втолкуешь?

– Постараюсь, – ответила Элен, и мы отправились выручать графиню.

В полицейском участке нас уже поджидали. Наше появление даже вызвало радость у полицейских. За то время, что Клара провела у них, она изрядно вытрепала нервы всем окружающим, и комиссар полиции хотел поскорее избавиться от назойливой посетительницы. Нас проводили в комнату, где за столом, роясь в бумажках, сидел комиссар Вернье, как было написано на двери. Напротив него на скамейке сидела зареванная графиня.

– Шарль! Элен! – графиня бросилась к нам навстречу. – Наконец-то! Я уже думала, что вы не приедете!

– Клара, дорогая, что случилось? Почему ты здесь? – Элен опустилась рядом на скамейку. Графиня, увидев в Элен благодарную слушательницу, тут же затараторила, вытерев слезы кружевным платочком.

– О, это довольно глупая история! Я решила немного по-

развлечься и отправилась в казино, надев мое любимое гранатовое колье. Я собиралась покутить всю ночь, поэтому и отпустила шофера. Я немного выиграла, немного проиграла, немного выпила. Все как обычно. Потом я стала собираться домой и заметила, что колье нет. Его сперли!

Комиссар кашлянул.

– Украли, – исправилась графиня.

– Простите, но оно ведь было у тебя на шее, – недоумевала Элен.

– Ах, теперь такие ловкачи, что разденут вас догола, и не заметишь. Что им стоило снять колье? Так вот, когда я заметила, что колье пропало, я подняла тревогу. Но меня выставили полной дурой. Сказали, что возможно колье и не было. Возможно, я его забыла дома. Но как я его могла забыть, если я его никогда не снимаю?

Элен утвердительно качнула головой.

– Короче, – продолжала графиня. – Управляющий посоветовал мне не поднимать лишнего шума и отправляться домой. Я стала возмущаться. Высказала прямо в лицо все, что о нем думаю. Правда я добавила пару слов, которые не должно произносить даме из высшего света, но это ведь такие пустяки. За это в тюрьму не сажают, – последнюю фразу она произнесла громко так, чтобы было слышно всем окружающим. – Ну и что? Этот кретин вызывает полицию, и меня увозят. И за что? За то, что меня обокрали, да еще и унизили. И все из-за какой-то ерунды.

– Простите, мадам, – вставил слово комиссар. – Но если вы считаете подбитый глаз у одного полицейского и укусы второго ерундой...

– Но я же должна была защищаться! – недоуменно воскликнула графиня.

– Это не защита, а нападение на полицейского при исполнении, – проворчал комиссар. – А это статья.

– А вы скажите своим мужланам, чтобы они не лапали женщин!

Вернье только охнул. Элен снова выслушивала излияния Клары. Комиссар, улучив момент, встал из-за стола и отвел меня в сторону.

– Скажите, вы давно знаете эту особу?

– Увы.

– Вы не знаете, – комиссар не знал, как спросить. – Она не состоит на учете у психиатра?

– С чего вы взяли? – удивился я.

– То, что она обругала управляющего почище базарной торговки. То, что она покусала двух здоровенных полицейских. То, что она разгромила казино, когда ее арестовывали – это я могу понять. Но я не могу понять одного. Как можно заявлять о пропаже колье, когда оно висит у нее на шее? – комиссар старался говорить тихо, чтобы было слышно только мне. Но акустика в участке была такая, что слышны были даже малейшие шорохи. Последняя фраза не пролетела мимо ушей графини.

– Я не идиотка, господин комиссар, как вы думаете! Колье у меня действительно украли. Но украли настоящее кольцо, – а это... – Клара провела рукой по шее. – Это всего лишь его копия.

– Мадам, – комиссар повернулся к графине, – если вы нормальная, как вы утверждаете, то объясните мне одно – зачем вам было брать с собой два одинаковых кольца?

– Они вовсе не одинаковы. Одно настоящее, а другое подделка.

Комиссар взревел.

– Но вы же не можете надеть сразу два кольца!

– Не могу, – согласилась Клара.

– Тогда зачем вам два?

– Не кричите на меня, господин комиссар. Это очень просто объясняется. До казино я надеваю подделку. В казино – настоящее, а по дороге домой – снова подделку.

– Но зачем? – недоумевал Вернье.

– Чтобы обезопасить себя.

– Понятно, – комиссар немного успокоился и снова сел за свой стол. – Ну и какое кольцо у вас украли?

– Настоящее, разумеется.

– А какое сейчас на вас?

– Подделка.

– А где вы держите другое кольцо?

– В сейфе.

– Вы что носите с собой сейф?

– Нет.

– Тогда где вы прячете другое кольцо?

– Я же вам сказала – в сейфе.

– Да нет же! – взвыл комиссар. – Где вы держите другое кольцо, когда одно уже висит на вас?

– Ах, вот вы о чем. Господин комиссар, позвольте мне не отвечать на этот вопрос.

– Не позволю! – комиссар хлопнул ладонью по столу.

– Но это такое деликатное место, – графиня покраснела. Я даже и не догадывался, что и Кларе присуще чувство стыда.

– Мне нет дела до ваших мест! – побагровел комиссар. – Или отвечайте на мои вопросы или я вас засажу за решетку!

– Хорошо, хорошо. Только не стоит так нервничать.

– Я из-за вас с ума сойду! – Вернье обхватил голову руками.

– У меня есть потайной карман на талии, – стала разъяснять Клара, показывая руками, где и что у нее находится. – Приходя в казино, я в дамской комнате меняю кольцо местами и провожу вечер в настоящем колье. А перед уходом, я проделываю эту же операцию и спокойно возвращаюсь домой.

– Итак, вы утверждаете, что у вас украли настоящее кольцо? – комиссар пытался говорить как можно более спокойно.

– Именно так.

– А не могли вы его обронить?

– Где? – Клара не поняла вопроса.

– Например, в дамской комнате. Когда меняли их места, или еще где-нибудь.

– Ну, что вы! Я отлично помню, что оно было на мне, а потом оно исчезло.

– И теперь на вас подделка?

– Да.

– Хорошо! – комиссар хлопнул ладонью по столу. – И последнее. Не могли бы вы оставить это кольцо для дел следствия?

– Для каких это дел? – не поняла Клара.

– Ну, во-первых, мы должны проверить, подделка ли это как вы утверждаете. И, во-вторых, должны мы иметь образец того, что будем разыскивать. Вы не возражаете?

Графиня посмотрела на Элен, потом на меня, потом на комиссара. Потом неохотно сняла кольцо и протянула его комиссару. Тот небрежно зашвырнул кольцо в верхний ящик стола.

– Не беспокойтесь, мадам, с ним ничего не случится. У нас будет надежнее, чем в вашем сейфе.

– Ну и что теперь? Я свободна?

– Да. Жиль! – крикнул комиссар в коридор своему помощнику. – Оформите заявление о пропаже.

Довольный, что, наконец-то он избавился от удовольствия общения с графиней комиссар вышел из кабинета. У двери он бросил графине:

– Мы вам сообщим о ходе следствия, – и закрыл за собой

дверь.

Жиль довольно быстро оформил бумаги. Клара черкнула пару раз свою подпись, и мы вышли из участка, возле которого стоял розовый кадиллак. Кроме нас Клара успела позвонить и своему управляющему и своему шоферу, чтобы он приехал за ней. Зачем она позвонила нам, я так и не понял.

– Ну, куда теперь? – спросил я, ожидая, что Клара наконец-то скажет, зачем я ей понадобился.

– Я еду домой, – ответила графиня, садясь в машину. – Мне нужно придти в себя после всего этого. Я так потрясена случившимся. Это все так ужасно и нелепо. Даже и не знаю, как я это переживу. Поехали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.